

Аппиан
РИМСКАЯ ИСТОРИЯ
(ΡΩΜΑΙΚΑ)

Перевод С. П. Кондратьева

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Начиная составлять римскую историю, я считал необходимым предварительно указать границы всех *тех* народов, над которыми властвуют римляне. Они следующие: у океана *они* властвуют над большей частью бреттанов¹; затем для плывущих через Геракловы столпы в этом море² и объезжающих его кругом до *этих же* самых столпов очевидно, что *они властвуют* над всеми островами и материками, которые омываются *этим* морем. Из маврусисв, которые на правой *стороне* являются первыми, *им подчинены все те*, которые живут у моря, и различные народы ливийцев вплоть до Карфагена, и выше этих *последних* номады, которых римляне называют нумидами, а страну Нумидией, затем остальные ливийцы, которые живут вокруг Сиртов вплоть до Кирены, и мармариды, и аммонии, и те, которые живут вокруг озера Марейн (Μάρειαν)³; после этого лежит там большой город, который Александр воздвиг в преддверии Египта⁴, наконец, сам Египет вплоть до восточных эфиопов, *если* плыть вверх по Нилу, и до Пелусия, *если* плыть по морю.

2. *Если же* изменить здесь *направление* плавания и продолжать круговой объезд, то на *пути встречается* Сирия Палестинская, а выше нее часть Аравии (μοῖρα Ἀραβων)⁵; соседями жителей Палестины являются финикийцы у моря, выше финикийн Койле-Сирия, и идет она вверх от моря до реки Евфрата, затем пальмирцы, и пустыня пальмирцев, прилегающая к самому Евфрату; затем земля киликийцев, прилегающих к сирийцам, и соседние с киликийцами каппадокийцы, и часть армянеи, *страну*

¹ Ср. ниже, § 5, где Аппиан, имея в виду границу римских владений в Британии, установленную еще при Агриколе (в 81 г. н. э.) в укрепленную валом при Антонине Пли (в 142 г. н. э., см. SHA, Pius, 5) по линии Клода (современная Клайда у одноименного залива)—Бодерия (Форт на одноименном заливе), также говорит о большой половине Британии.

² Средиземное.

³ Озеро (P l i n., NH, V, 62: Mareotis; у Страбона ἡ καὶ Μαρσώτις, позднеешее Бегерет Марнут) и одноименная область (Марсеотида, P t o l., Geogr., IV, 5, 11) находилась в западной части Нижнего Египта, близ Александрии.

⁴ Т. е. Александрия, основанная в 332 г. до н. э.

⁵ Под μοῖρα Ἀραβων следует понимать северо-западную часть «Пустынной Аравии» (ἡ ἔρημος Ἀραβία, Arabia deserta, D i o d., II, 48 сл.; P l i n., NH, VI, 32), называвшейся так в отличие от юго-восточной «Счастливей Аравии» (Arabia felix).

которых называют Малой Арменией¹; у Эвксинского Понта живут другие понтийские племена, которые являются подданными римлян². Сирийцы и киликийцы граничат с нашим морем, армении же и каппадокийцы граничат с понтийскими племенами, а по направлению к матерiku — с так называемой Большой Арменией (ἐπὶ τὴν καλομένην Ἀρμενίαν μείζονα), над которой римляне не господствуют и не получают от нее дани, но они [римляне] указывают им (δὲ αὐτοῖς)³ *желательных для Рима царей*. Если же от Каппадокии и Киликии спустаться в Ионию, то там есть большой полуостров, который образуется справа Понтом Эвксинским, Пропонтидой и Геллеспонтом, а также Эгейским морем, слева же Памфилийским, или Египетским, морем (оно называется и так и так). Жители этой земли, обращенные к Египетскому морю, называются памфилами и ликийцами, а за ними идет Кария до Ионии; те же, которые прилегают к Эвксину и к Пропонтиде и к Геллеспонту, называются галатами, вифинами, мисийцами и фригийцами; в центральной же области — писидами и лидийцами. Столько и такие народы живут на этом полуострове, и над всеми властвуют римляне.

3. Перейдя и этот рубеж, они властвуют также над другими народами вокруг Понта, над европейскими мисийцами⁴ и над фракийцами, которые обитают вокруг Эвксинского моря. За Ионией же находятся Эгейский залив (κόλπος) нашего моря и другой — Ионического (Ἰονίου) моря⁵. За ним идут Сицилийский пролив и Тирренское море вплоть до Геракловых столпов. Такова длина римских владений от Ионии до океана, и вдоль этих берегов вот какие страны и народы подчинены римлянам: вся Эллада, Фессалия, македоняне, все другие прилегающие сюда народы фракийцев, иллирийцев, и пеонов, наконец, сама Италия, являющаяся самой длинной из всех земель (ἐδύων)⁶, начинающаяся от Ионического моря, проходящая почти по всему берегу Тирренского моря до кельтов, которых они сами (αὐτοί) называют галатами⁷. Подчинены им и все племена кельтов, которые обращены к этому морю, и другие, которые обращены к Северному океану, а также те, которые живут по реке Рейну, вся Иберия и кельтиберы, простирающиеся до северо-западного океана и до Геранловых столпов. Относительно всех этих стран и о каждой в отдельности я изложу самые точные сведения, когда мое изложение дойдет до каждого народа. Пока мной достаточно сказано, сколь огромны границы, охватываемые державой римлян, если смотреть на них со стороны моря⁸.

¹ Область на востоке Каппадокии, ограниченная с востока рекой Евфратом, а с севера и запада — хребтами Скидиса, Париадра и Ангиятра. Наименование Ἀρμενία βραχύτερα (Armenia Minor), возникшее скорее всего в эпоху эллинизма, утвердилось в период римских завоеваний на востоке, когда Малая Армения попала в сферу римского влияния (см. I u s t., XLII, 2).

² Из контекста ясно, что под понтийскими племенами Аппиан понимает население Каппадокийского, или Полемонова, Понта, — области, расположенной на северо-востоке Каппадокии, центром которой являлся древний Трапезунт. Ср. S t r a b o, XI, 3, 17 сл.

³ Если вместо δὲ αὐτοῖς читать δ' ἑαυτοῖς, как в некоторых рукописях, то перевод будет: «но они сами себе избирают царей».

⁴ Под Μισοὶ οἱ ἐν Εὐρώπῃ Аппиан понимает жителей римских провинций Верхней и Нижней Месии на нижнем Дунае (P t o l., Geogr., III, 9, 60).

⁵ Подразумевается не только современное Ионическое, но и южная часть Адриатического моря.

⁶ U s e n e r (RM, XVI, 1861, стр. 481) вместо ἐδύων читает ἰσθμῶν и толкует: «являющаяся самым длинным из полуостровов».

⁷ «Они сами» (αὐτοί) должно относиться не к римлянам (ср. латинский перевод в издании F. Didot, P., 1840, стр. 2), называвшим кельтов Galli, а к итальянским грекам, о чем свидетельствуют П о л и б и й (I, 6, 3 сл.) и П а в с а н и й (I, 4, 1).

⁸ Аппиан имеет в виду не только Средиземное море, но также и Занальный и Северный океаны (в понимании эллиптической географии — с присоединением современ-

4. Если кто захочет пройти по сухопутным границам Римского государства, то *первой* встречается часть маврусиев, которые *живут* около западных эфиопов, затем другая часть Ливии, более жаркая и наполненная множеством *диких* зверей, *доходящая* до пределов восточной Эфиопии. Таковы границы римлян в Ливии, в Азии же — река Евфрат¹, гора Кавказ², царство Большой Армении, колхи, живущие у Эвксинского моря, и остальные страны по берегам этого же моря. В Европе границей им служат, главным образом, две реки — Рейн и Истр; из них Рейн впадает в Северный океан, а Истр — в Эвксинский Понт. Переступив же кое-где и эти *реки*, они властвуют *над* некоторыми кельтами (Κελτῶν) за Рейном³ и *над* гетами за Истром, которых *они* называют даками⁴. Таковы *их* границы по матерiku, насколько возможно точно *их* описать.

5. Все же острова, которые находятся во внутреннем⁵ море: Киклады, Спорады, Иады, Эхинады, Тирренские, Гимнесии⁶, все остальные, *как бы они ни назывались*, у берегов Ливии, в Ионическом, в Египетском, в Миртойском, в Сицилийском, или во всех других *частях* этого моря, *какие бы они ни носили* имена, а также все те острова, которые *в отличие от* других называются эллинами «большими», Кипр, Крит, Родос, Лесбос, Эвбея, Сицилия, Сардон⁷, Кирн⁸ и если есть *еще* какой другой *остров*, больший или меньший, — все это подчинено римлянам. Затем, переправившись через Северный океан на остров Бреттанию, по величине большую, чем любой большой материк, они владеют лучшей ее частью, несколько не обращая внимания на другую; даже *та*, которой они владеют, не *очень* для них выгодна.

6. При наличии стольких и столь значительных по величине народов, находящихся *теперь* под *их* властью, *они когда-то* с трудом в течение пятисот лет утверждали свою власть *над* самой Италией. Половину этого *времени* у них были цари, затем, изгнав царей и поклявшись, что *никогда* они не примут себе никакого царя, они с того *времени* имели аристократический *образ правления*, при ежегодно сменяющихся правителях, стоящих во главе государства. В течение, главным образом, следующих двухсот лет после *прежних* пятисот *их* могущество достигло *высшей степени*; они победили бесконечное количество иноземных войск и за этот *промежуток времени* подчинили себе большинство народов. Затем Гай Цезарь, победив *всех* своих *соперников*, взял в *свои руки* власть и, обеспечив ее надежной охраной, сохранил *внешнюю* форму и имя республики, но себя поставил монархом над всеми. И доныне эта власть остается *в руках* одного правителя, но *они* не называют этих правителей царями. отнесясь, как я думаю, с уважением к древней клятве, но именуют

ного Бискайского залива к Северному океану), на берегах которых, как им было показано выше, лежат границы Римской империи.

¹ Это место может служить доказательством того, что сочинение Аппиана относится ко времени до Парфянской войны Марка Аврелия и Луция Вера, когда (после 165 г. н. э.) Евфрат в среднем течении уже находился в пределах империи.

² Точнее его западные отроги, к которым в древности причислялась доходящая до области Трапезунта цепь Парядра (P t o l., Geogr., V, 13, 5).

³ Имеются в виду области по верхнему Рейну: северо-восточная часть Ретии с Аквилей (отлична от находившейся на берегу Адриатического моря) и Agri Decumates, населенные кельтскими племенами, преимущественно гельвегами (T a c., Germ., 28). Предполагать, что у Аппиана именем Κελτοί обозначаются германцы, как у Диона, нет оснований, поскольку в «Гражданских войнах» самостоятельно упоминаются Γερμανοί

⁴ Об этническом тождестве даков и гетов говорит уже С т р а б о н (VII, 3, 13).

⁵ Средиземном.

⁶ Балеарские.

⁷ Сардиния.

⁸ Корсика.

их императорами¹; так в прежнее время назывались победоносные вожди, на деле же они во всем являются настоящими царями.

7. Время правления императоров до настоящего времени *продолжается* почти те же двести лет, в которые и город весьма сильно украсился, и доходы *государства* значительно возросли и все при длительном и устойчивом мире дошло до процветания и безопасности. И кое-кого в *дополнение* к *бывшим* прежде *под их управлением* народам императоры подчинили своей власти, а некоторые *народы*, пытавшиеся отпасть, они *вновь* покорили. Вообще же, владея лучшей частью земли и моря, они по мудрому решению предпочитали сохранять (*σωζειν*)² уже приобретенное, чем распространять свою власть до бесконечности на варварские бедные народы, которые не могли бы принести им никакой выгоды, из которых некоторых я видел в Риме *прибывавших в качестве* послов и отдававших себя в подданство, причем император не принимал их, так как видел, что ни в чем ему они не будут полезны³. И другим народам, а таких было много, они сами давали царей, нисколько не нуждаясь в них для своей власти⁴; даже на некоторых из своих подданных они тратили свои средства, считая постыдным для себя отказаться от них, хотя для римлян эти народы были убыточными. По границам своей империи они расположили войска в больших лагерях и охраняют такое огромное пространство земли и моря подобно крепости.

8. Ни одна держава, вплоть до наших дней, никогда нигде не достигала таких размеров и не имела такого длительного существования. Ведь даже владения эллинов, если кто-либо соединил бы воедино владения афинян, лакедемонян и фиванцев, властвовавших одни за другими, начиная с похода Дария, откуда начался особенно блестящий период их деятельности, вплоть до гегемонии Филиппа, сына Аминты, над Элладой, не могли бы показаться столь (*ἔτι*) обширными⁵, как владения римлян. Столкновения между ними происходили не столько из-за приобретения обширной державы, сколько из-за взаимного соперничества о чести между собой, и самые прославленные из них боролись за свою свободу против притязаний других империй, нападавших на них. Некоторые же из них, переправившиеся с флотом в Сицилию в надежде захватить власть над другими, потерпели неудачу⁶; некто же перешел в Азию, но, не совершив ничего значительного, вскоре вернулся⁷. И вообще эллинское могущество, хотя они со всей страстью и боролись за гегемонию, нигде не выходило прочно за пределы Эллады, хотя они проявили выдающуюся доблесть, отстаивая независимость своей страны. Со времен же Филиппа, сына Аминты, и Александра, сына Филиппа, как мне кажется, они и вовсе действовали дурно и недостойно самих себя.

9. Что же касается держав Азии, то ни одна из них в отношении подвигов и доблести не может сравниться даже с самыми малыми странами из европейских ввиду изнеженности и трусости их народов. Это докажет в дальнейшем эта моя работа; ведь при помощи битв римляне

¹ Аппиан в соответствии с установившейся в его время греческой терминологией называет императоров автократорами.

² Таково чтение Usener'a (RM, XVI, 481); другое чтение: «предпочитают увеличивать (*αὐξεν*) средства тех стран».

³ Вероятно, имеется в виду, в частности, прибытие в Рим царя кавказских иберов Фарасмана (SHA, Pius, 9; ср. Dio, LXIX, 15, 3), получившего из императорских рук свою корону с некоторым территориальным приращением.

⁴ Имеется в виду пумизматически засвидетельствованное утверждение Антопином Прием царей армии и квалов в начале 40 гг. II в. н. э. (Eckhel, DN, VII, 1796, стр. 15), а также назначение некоего Пакора царем лавов (SHA, Pius, 9).

⁵ Другое чтение рукописей *ἔτι* — «столь длительными».

⁶ Имеется в виду сицилийская экспедиция афинского флота в 415—413 гг. до н. э.

⁷ Имеется в виду Агесилай, спартапский царь.

овладели таким количеством народов Азии, над которыми они властвуют еще и *теперь*, хотя за эти народы сражались македоняне; тогда как для завоевания Ливии и Европы *римляне* потратили *много труда и сил*. Если опять-таки сложить длительность господства ассирийцев, мидян и персов, этих трех величайших империй до Александра, *сына Филиппа*, то нехватало бы времени *до тех* девятисот лет, сколько до настоящего времени продолжается власть римлян¹, а если взять размеры владений этих государств и сопоставить их с величиной владений римлян, я полагаю, что они не составят даже половины их; свидетельством *этого служит то*, что у римлян власть простирается от крайнего запада и обращенного к западу океана до горы Кавказа и реки Евфрата, а через Египет — до *живущих* выше эфиопов и *через страну* арабов — в восточном океану. Таким образом, границей им служит океан и на восходе и на закате солнца; к тому же они господствуют над всем находящимся внутри морем и над всеми *находящимися в нем* островами, а на океане над бреттанами. У мидян же и персов самым большим морем был Памфилийский залив и один *только* остров — Кипр или, может быть, какой-либо другой небольшой в море *около* Ионии; а *что касается* Персидского залива (ибо владели они и им), то какую малую часть его составляет открытое море?²

10. Владения же македонян, *какими они были* до Филиппа, сына Аминты, были очень небольшие, и *к тому же одно время* они находились в подчинении. Деяния же самого Филиппа, *полные трудов и неприятностей*, заслуживают похвалы, но и они касались только Эллады и прилежащих областей. При Александре же Македонское государство стало выдающимся по величине и обширности, удаче и быстроте *военных* действий и едва не дошло до безграничности и неподражаемого, но по кратковременности *своего могущества* уподобилось блестящей вспышке молнии; ведь даже *тогда, когда оно* распалось на многие сатрапии, некоторые его части были весьма блестящи. У моих царей³ у одних было войско в сто тысяч пеших воинов и сорок тысяч всадников, триста боевых слонов, две тысячи боевых колесниц, и тяжелого вооружения было заготовлено для трехсот тысяч воинов. Вот что у них было для *военных действий* на суше, для морских же сражений *они имели* быстроходных судов и всякого рода других меньших — две тысячи, триер же от полуторок до центер — тысячу пятьсот; снаряжения для военного флота было заготовлено в двойном количестве и таламег⁴ с золочеными кормами и носами, на которые садились сами цари, *когда плыли куда-нибудь*, — восемьсот, денег же в сокровищницах — семьсот сорок тысяч египетских талантов. Такое вот значительное количество снаряжения и войска собрал и *такое количество* оставил после себя, как это явствует из царских записей (*ἀναγραφῶν*), второй после Александра царь Египта⁵, который *из всех* царей был наиболее способным добывать *средства*, и наиболее блестящим в их расходовании и наиболее деятельным и великодушным в строительстве. Представляется очевидным, что и многое из образа действия других сатрапов (*σατραπῶν*)⁶ немного уступало этому. Но все пошло прахом

¹ Аппиан считает по хронологии более краткой, нежели Геродот (I, 7; II, 150) или, тем более, Ктесий (у Diod., II, 1 сл.), соответственно которому Нин, основатель Ассирийской державы, относится к XXII в. до н. э. По его расчету Нин может быть отнесен не древнее, чем к XII в. до н. э.

² Вся эта последняя фраза считается испорченной.

³ Т. е. у египетских.

⁴ Корабль, на котором устроены каюты, род гондолы, однако значительно больших размеров.

⁵ Т. е. Птолемей II (285—247 гг. до н. э.).

При чтении некоторых рукописей — *σατραπειῶν*: «многое в других сатрапиях».

при их преемниках, так как они восставали друг на друга: ведь только таким образом гибнут великие державы, когда в них происходят гражданские междоусобия.

11. Держава же римлян величиной и счастьем выделилась из всех благодаря благоразумию и умению учитывать обстоятельства времени, в приобретении этого могущества они превзошли всех своей доблестью, выдержкой и упорством, не увлекаясь при счастливых обстоятельствах, пока твердо не укрепляли своей власти, и не падая духом при несчастиях; в иной день у них гибли двадцать тысяч человек, в другой — сорок, а в иной и пятьдесят. И часто им грозила опасность потерять самый город¹, и ни голод, ни постоянные болезни, ни внутренние волнения, а иногда и все это вместе взятое не отклонило их от жажды почестей, пока в течение семисот лет, перенося беды и подвергаясь опасности, они мало-помалу не подняли свою власть до теперешнего могущества и приобрели счастье благодаря благоразумию.

12. Эти события описывали многие из эллинов и многие из римлян, и история эта много длиннее, чем история Македонской державы, которая является величайшей из прежних. Но когда я встречался с таким повествованием и хотел точно познакомиться с доблестью римлян при столкновении с каждым отдельным народом, сочинение часто переносило меня из Карфагена к иберам, и от иберов в Сицилию или Македонию, или к посольствам, или к союзам, заключаемым с другими народами, а затем оно опять вело меня в Карфаген или Сицилию, словно заблудившегося странника, и снова переносило оттуда, не окончив еще рассказа о бывших там бытиях, в другие страны, пока в конце концов я не свел для себя эти отдельные части в одно целое, подбирая, сколько раз они совершали походы в Сицилию или сколько раз сюда отправляли посольства, или что вообще они совершили [по отношению к Сицилии]², пока не привели в тот порядок, в котором она находится теперь, а также сколько раз опять-таки они воевали или заключали договоры с карфагенянами или отправляли к ним посольства, или принимали посольства от них, или совершили что-нибудь по отношению к ним, или претерпели что-нибудь от них, пока не разрушили Карфаген до основания и не присоединили народ ливийцев к своей державе и снова сами не заселили Карфагена и не привели Ливию в нынешнее состояние. То же самое сделано мною относительно каждого народа, так как я желал узнать слабость или выдержку народов и доблесть или счастье победителей, или если произошло какое-либо другое событие, содействовавшее их успеху.

13. Сочтя же, что и другой кто-нибудь захочет узнать таким образом историю римлян в таком порядке, я описываю ее по каждому отдельному народу; все же, что за это время происходило у них по отношению к другим народам, я выбрасываю и переносу в историю тех народов. Хронологические же даты приводить при всяком событии я счел излишним, при наиболее же важных из них я время от времени буду их приводить. Что касается имен (ὀνόματα) у римлян, то у них так же, как и у всех людей, издревле для каждого было одно имя, после же их стало два; и немного времени прошло, как и третье (τρίτον) начали давать некоторым для того, чтобы было легче их узнавать на основании какого-либо события в их жизни или как отличие его доблести, подобно тому, как и из эллинов некоторым к их именам были прибавлены прозвища (ἐπίκλησεις). Я же иногда буду упоминать и все имена, притом преимущественно называя наиболее знаменитых, для

¹ Вскоре после изгнания царей во время нашествия Порсенны, в 390 г. до н. э. во время нашествия галлов и в 212 г. до н. э. при появлении под стенами Рима Ганнибала.

² Исключено Mendelssohn'cm.

того чтобы легче было узнать этих мужей; но по большей части и этих и других я буду называть тем именем, которое считается главнейшим.

14. Три из всех моих книг заключают в себе многое, совершенное римлянами в Италии; должно считать, что эти три книги среди прочих римских являются италийскими, разделены же они вследствие множества знаменательных событий, в них излагаемых, и содержат: первая — события при царях, которых было семь, по порядку все, что было при них, как оно произошло; и я называю ее среди римских книг книгой царях. Следующая книга содержит изложение событий в остальной Италии, кроме той только ее части, которая находится у Ионийского залива¹; в отличие от первой она носит название: вторая² из римских книг — италийская. С последним же народом — самнитами, которые жили у Ионийского залива, племенем большим и сильным, римляне боролись восемьдесят лет, пока не покорили и их, и сколько с этими последними ни воевало в союзе ближайших народов, и эллинов, сколько их ни живет в нижней Италии; и эта книга в отличие от прежних является из римских книг самнитской. В дальнейшем же каждая из моих римских книг обозначена по образцу этих: кельтская, сицилийская, иберийская, ганнибалова, карфагенская (Καρχηδονιακή), македонская (Μακεδονική) и подобным же образом последовательно о других странах. Расположены же они одна за другой по порядку того времени, как каждая война начиналась одна вслед за другой, даже в том случае, если окончательное подчинение этого племени произошло после многих событий, произошедших у других народов. А то, сколько сами римляне восставали друг на друга и воевали во внутренних (ἐμφύλι) войнах, оказавшихся для них самыми страшными, разделено по полководцам отдельных междоусобий: одно — относящееся к Марию и Сулле, другое — к Помпею и Цезарю; третье — к Антонию и другому Цезарю, прозванному Августом, в их войне против убийц первого Цезаря; четвертое же — к ним обоим, самим Антонию и Цезарю, восставшим друг на друга. Благодаря этой войне, которая была последней из внутренних, и Египет оказался под властью римлян и само государство римлян превратилось в монархию.

15. Вот каким образом распределены по книгам каждый из народов или по полководцам — внутренние войны. Последняя же книга покажет и войско их [римлян], сколько они его имеют, и доходы, которые они получают с каждого народа, сколько они тратят на морские силы и остальное тому подобное². Следует, однако, чтобы пишущий о доблести этого народа начал с его происхождения. Кем же будучи, я написал это, знают многие, да и я сам уже раньше указал на это, а чтобы сказать яснее: я — Аппиан Александриец, дошедший до высокого положения у себя в отечестве и выступавший в Риме по судебным делам³ перед лицом государей (βασιλέων), пока они не удостоили меня быть их прокуратором (ἐπιτροπέων)⁴. А если у кого-нибудь есть интерес узнать обо мне и остальное, то у меня есть сочинение и относительно этого⁵.

¹ Т. е. южной части Адриатического моря.

² Это сочинение, не упоминаемое Фотием, осталось, повидимому, ненаписанным. Ненаписанной осталась также и (упомянутая в *Syr.*, 51; *BC*, II, 18; *V*, 65) история Парфянской войны при Траяне. Книга эта (Παρθική) была подделана в ранневизантийское время и присоединена к «Сирийской книге» (см. *RE*, II, 1, 217).

³ Как адвокат фиска (*RE*, III, 216).

⁴ Procurator Augusti или Augustorum, поскольку Аппиан говорит о них во множественном числе, что заставляет отнести исполнение им этой должности к последним годам его жизни, к совместному правлению Марка Аврелия и Луция Вера.

⁵ Это автобиографическое сочинение Аппиала также не сохранилось до нашего времени.

I

ИЗ [КНИГИ] О ЦАРЯХ

1. [Из P h o t., Bibl., стр. 16b 4B]. 1. Начинается история с Энея, сына Анхиса, сына Капия, который во время Троянской войны был в расцвете *своих сил*, после же взятия Трои бежал и после долгого блуждания пристал к одному из берегов Италии, называемому Лаврентом¹; там показывают *до сих пор* и его лагерь, и *морской* берег от него называют Троей². *Над* аборигинами³, *жившими* здесь италами, властвовал тогда Фавн, сын Арея⁴, который выдал замуж за Энея дочь свою Лавинию⁵ и дал *ему* земли в округности четырехста стадиев. Эней основал город и по имени жены назвал его Лавинием. Три года спустя, когда Фавн скончался, Эней в силу свойства привял власть *над этой страной* и аборигинов назвал латинами по имени своего тестя Латина Фавна. Еще три года спустя, когда началась война с рутулами, народом тирренского племени (Ρουτοῦλων τῶν Τυρρηγῶν)⁶ из-за жены Энея Лавинии, которая раньше была сосватана за их царя, Эней в схватке был убит, и власть принял Эврилеонт, переименованный в Аскания, который был рожден Энеем от Креусы, *дочери* Приама, бывшей ему женой в Илионе. Некоторые же говорят, что Асканий родился у него от Лавинии, как приемник власти.

2. Когда же скончался Асканий на четвертый год после заселения (οἰκιστῆ) Альбы⁷ (ибо и он выстроил город, назвав его Альбой⁸, и переселил туда народ из Лавиния), власть принял Сильвий. Сыном Сильвия был, говорят, Эней Сильвий, сыном же Энея — Латин Сильвий, сыном же последнего — Капий, сыном же Капия был Капет, Капета же — Тиберин, а сыном Тиберина — Агриппа, сыном же последнего Ромул. Он, говорят, был убит молнией; у него был сын Авентин, у Авентина же — Прока. Им всем было прозвище Сильвии. У Проки же родилось два сына, старший Неметор, младший же — Амулий. Когда же старший принял власть от скончавшегося отца, младший преступно и насильственно завладел *ею*, отняв ее у брата. Эгеста, сына своего брата, он убивает, дочь же его, Рею (Ρέα) Сильвию, делает жрицей⁹, чтобы она оставалась бездетной; Неметора же от покушения на его жизнь спасла мягкость его нрава и большая скромность. Но Сильвия противозаконно зачала. Амулий для наказания схватил ее и заключил в темницу, двух же сыновей, рожденных от нее, дал пастухам, чтобы бросить малюток в ближнюю реку; имя реке было Тибр, детям же Ром¹⁰ (Ρῶμος) и Ромул, причем вели они свой род с материнской стороны от Энея,

¹ Вероятно, позднейший vicus Augustanus Laurentium (It. Ant., 301) на месте современного Тор Патерно или Капокотто.

² Об этой Трое в Латии, близ Лаврента, говорят также Дионисий Галикарнасский (I, 53, 1) и Ливий (I, 1, 5).

³ От латинского Aborigines — «исконные жители страны».

⁴ Идентичное Марсу божество Луперкаллий (Фавн Луперк) тесно связано своим именем, а также и культовой практикой, с древнепатрицианским родом Фабиев.

⁵ По широко распространенной легендарной и энической традиции отцом Лавинии является царь аборигинов Латин, с которым, впрочем, Аппиан и отождествляет несколькими строками ниже царя Фавна.

⁶ Племя, локализуемое в области латинской Ардеи, упоминающееся лишь в связи с легендой об Энее и исторически не засвидетельствованное.

⁷ Конъектура Ноесхеля; рукописи: οἰκιστῆ после «поселения своего в Альбе».

⁸ Альба Лонга латинских авторов (Liv., I, 3; Varro, LL, V, 144), считавшаяся древнейшим латинским центром.

⁹ Т. е. весталкой.

¹⁰ Соответствует Рему латинских авторов.

так как *род* отца был неизвестен¹; относясь с презрением к этому, они всегда более хвалились своим происхождением от Энея.

II. [Там же, стр. 15b22]. Первый том обнимает дела и деяния семи царей: Ромула, Нумы Помпилия, Анка Гостилия² и другого Анка, которого звали и Марцием, потомка Нумы, Тарквиния, Сервия Туллия и Тарквиния Лудия, сына Тарквиния. Первый из них, основавший и заселивший Рим, хотя и правил скорее патриархально, чем тиранически, однако был убит или, как говорят другие, исчез³. Второй, процарствовав ничуть не хуже, чем первый, если даже не лучше, окончил свою жизнь, прожив...⁴. Третий же был убит молнией. Четвертый окончил свою жизнь вследствие болезни. Пятый был зарезан пастухами, и шестой равным образом насильственно окончил свою жизнь, будучи убит. Седьмой же за свои незаконные действия был изгнан из города и лишен царской власти⁵. После этого, по прекращении царской власти, власть была возложена на консулов⁶.

III. [S u i d., s. vv. Τάτιος и φυλάξασα]. Она же, выждав момент (φυλάξασα), когда отца (πατέρα) не было, обещает Татию (Τατίω) предать укрепление.

IV. [S u i d., s. v. λιθάζω]. По приказанию Татия сабиняне стали бросать в девушку свои золотые вещи, как камни (ἐλίθαζον), до тех пор, пока она, израненная ими, не была под ними погребена.

V. [U., т. е. U r s., Sel. de leg., стр. 334]. Войну Татия с Ромулом примирили жены римлян и дочери сабинян, явившись посредницами. Подойдя к валу укрепления своих родителей, они протягивали к ним руки, показывая своих малюток, которые уже были у них от мужей, и свидетельствовали за них, что те ничем против них не погрешили, поступая с ними насильственно. Они просили сабинян пожалеть самих себя и своих зятёв, своих внуков и дочерей, отказаться от этой преступной войны между родственниками или убить прежде всего их, которые являются виновницами войны. Сабиняне, отчасти вследствие сложившихся в то время для них затруднений, а вместе с тем из жалости к женщинам, сознавая уже, что римляне сделали это не из-за наглости, но в силу необходимости, согласились на переговоры. Ромул и Татий сошлись на дороге (ὁδόν), которая с тех пор стала называться священной (ιεράν)⁷, и пришли к следующему: царствовать должны оба, и Татий и Ромул, сабиняне же, участвовавшие тогда в походе с Татием (Τατίω), и если кто захочет, то и из других сабинян переселяются на землю римлян на совершенно равных и одинаковых с римлянами правах.

VI. [S u i d., s. v. ἰδιοξένος]. Предводитель же альбанцев Фуфетий, узнав об этом от своих личных друзей и гостей (ἰδιοξένων), сообщил Гостилию⁸.

¹ Остальная часть фразы имеется только в позднейших рукописях.

² Тулл Гостилий других авторов, которому Аппиан придавал личное имя Анка, принадлежавшее в действительности его приемнику. См. Н. Last, The Kings of Rome, САН, VII, 370, который допускает возможность исторического существования обоих царей (Тулла Гостилия и Анка Марция).

³ Ливий (I, 34, 1; ср. Dion. Hal., III, 46, 5) называет его Лудием Тарквинием Приском (древним).

⁴ Пропуск заполняется словами Дионисия Галикарнасского, II, 76: «прожив свыше восьмидесяти лет».

⁵ Изгнание царя Лудия Тарквиния Суверба из Рима традиция относит к 510 г. до н. э. (Liv., II, 60, 2).

⁶ Луций Юний Брут и Луций Тарквиний Коллатин (Liv., I, 60).

⁷ Sacra via, одна из древнейших центральных улиц Рима, шедшая от склона Капитолийского холма (Clivus Capitolinus) до царской курьи у Палатина, на ней были расположены древнейшие святилища, в том числе храм Весты и храм Юпитера Статора.

⁸ Речь идет о предложении последнего альбанского правителя — диктатора (Liv., I, 23, 4) или царя (I, 24, 2) — Меттия Фуфетия римскому царю Туллу Гостилию ре-

VII. [Там же, s. v. βλάβος]. Некоторые же поносили (βλάβος) его [Гостилия], как безрассудно возложившего все на троих мужей.

VIII. [Там же, s. v. δικαιοῦν]. Римляне считали, что надо заключить мир на условиях, которые жители Габий сочтут справедливыми (δικαιοῦν).

IX. [Из анонимного грамматика; В е к к., Ан., стр. 180, 15]. Он [Тарквиний] покупает три книги за цену девяти.

X. [S u i d., s. vv. ἀχρηστία и Ὁράτιος]. Гораций (Ὁράτιος)¹ же имел испорченные ноги и не получал консульства ни во время войны, ни во время мира из-за негодности (ἀχρηστία) ног².

XI. [Там же, s. v. προσήσασθαι]. Консулы принесли клятву и сказали, что они скорее согласятся на все, чем примут (προσήσασθαι) назид Тарквиния.

XII. [Из сборника «О доблестях и пороках»³; V a l., Exc. ex со. l. Const. Ρο ρηί., стр. 546]⁴. Тарквиний возбуждал сабинян против римлян. Но Клавдий⁵, родом сабинянин из города Регилла (ἀνὴρ Σαβίνος ἐκ Ῥηγίλλου πόλεως)⁶, человек влиятельный, не допустил сабинян преступить соглашение; судимый впоследствии за это, он бежал в Рим с родственниками, друзьями и рабами в количестве пяти тысяч. Им всем римляне дали место для поселения и землю для обработки и сделали их гражданами. А Клавдия (Κλαύδιον), проявившего себя блестящими подвигами в войне против сабинян, они зачислили в сенат; и установили новую филу (φυλὴν)⁷, названную его именем.

XIII. [S u i d., s. vv. ἔνσπονδος и πᾶρεσις]⁸. Латины, будучи с римлянами в клятвенном союзе (ἔνσπονδοι), ополчились на них... Латины же выставляли обвинения против римлян в том, что они, будучи по отношению к ним в клятвенном союзе и родственными им, преступили (πᾶρεσιν) свою клятву⁹.

XIV. [Из неизвестного грамматика; В е к к., Ан., стр. 130, 13]. Встретив всех;

шить спор между Альбой и Римом посредством единоборства Горациев и Куриациев (см. L i v., I, 22 сл.; D i o n. H a l., III, 7, 1 сл.). Легенда эта, отражающая борьбу Рима за отделение Латия, связана с курганным некрополем, расположенным близ Рима у дороги к Альбе, в котором предание видело могилы Горациев и Куриациев (L i v., I, 25, 14).

¹ Т. е. Гораций Коклес.

² Легендарный Гораций Коклес, сказания о котором связаны с древней статуей, стоявшей на Форуме (G e l l., IV, 5, 1 сл.), погиб при защите рона Sublicius, по версии, изложенной у Полибия, и остался жив, по версии Тита Ливия (II, 10, 1 сл.), относящего это событие к войне с царем Клузия Порсенной (у Полибия о времени жизни Горация Коклеса точных сведений не имеется). Диопсидий Галликана сский (V, 24 сл.), придерживающийся версии Ливия, присьобкушает, первый из известных авторов, хромоту Коклеса, объясняющую отсутствие его имени в фастах. Этот же рассказ, очевидно, передавал и Аппиан.

³ Eclogae de virtutibus ac vitiiis, составленные в X в. при Константине Багрянородном из экцерптов, извлеченных из Полибия и других древних авторов, писавших о римской истории.

⁴ 504 г. до н. э.

⁵ Appius Claudius Sabinus Inregillensis в Капитолийских фастах под 303 г. назван сыном Марка (у D i o n. H a l., V, 49, 2, в противоречие со всей остальной традицией, назван Титом Клавдием), по-сабински Attus Clausus (L i v., II, 16, 4), консул 495 г. до н. э. вместе с Публием Сервилием Приском Структом (II, 21, 5).

⁶ Исчезнувшее уже в древности сабинское поселение, локализуемое близ Морископы, к северу от Тибура (R E, I A, 1, 472).

⁷ Т. е. трибу.

⁸ 498 г.

⁹ Договор Рима с Латинским союзом, о котором идет речь, воспроизведен у D i o n. H a l., VI, 95. Речь идет о полубогданной войне Рима с Латинским союзом (L i v., II, 19), закончившейся победой при Регильском озере, которую традиция относит к 496 г. до н. э.

XV. [Оттуда же; там же, стр. 146, 3]. Так как римляне не хотели слушать ни того, ни другого *предложения*.

XVI. [S u i d., s. v. ἀψιμαχία; ср. An., стр. 148, 4]. Вначале были ссоры и небольшие драки (ἀψιμαχίαι), а затем уже стычки и *вторжения* в *землю* противников.

XVII. [Из неизвестного грамматика; An., стр. 170, 28]. Купив за большие деньги ¹.

II

ИЗ ИТАЛИЙСКОЙ [КНИГИ]

I. [S u i d., s. v. κληροῦχον]. Вольски же, не испуганные поражениями соседей, ополчились на римлян и осаждали их клерухов (κληροῦχος)².

II. [Там же, s. v. ἀπαξιῶν]³. Народ же не выбрал Марция ⁴, искавшего консульства, не *потому, чтобы он* считал его недостойным (ἀπαξιῶν), но боясь его *гордого* высокомерия.

III. [Там же, s. v. πικράται]⁵. Марций, пылая гневом (πικράτης) на римлян *за то, что они* приговорили его к изгнанию, и задумывая против них нечто весьма серьезное, обратился к вольскам ⁶.

IV⁷. [Там же, s. v. ἀλλοτρίμενος⁸]. Что *он* приходит к ним, отказавшись (ἀλλοτρίμενος) от *своего* отечества и рода, сочтя *все это* за ничто и пожелав перейти на *сторону* вольсков против *своего* отечества ⁹.

V. [U, стр. 335]¹⁰. Когда Марций Кориолан был изгнан и бежал к вольскам и когда он, двинувшись походом против римлян, отстоял от Рима на сорок стадиев¹¹ и расположился здесь лагерем¹², народ стал грозить сенату передать укрепления врагам, если *они* не отправят послов для переговоров с Марцием. Сенат же с трудом согласился отправить к *Марцию* полномочных послов для *заключения* достойного римлян мира; они прибыли в лагерь вольсков, предложили Марцию, слушавшему их вместе с вольсками¹³, амнистию и возвращение *на родину*, если он прекратит войну, напомнили ему о сенате, *ничем* против него не погрешившем. Он же, обвиняя народ во многих против него и против вольсков провинностях, объявил вместе с тем, что вольски заключат с ними мир, если *они* отдадут землю вольсков, которой *они* завладели, и города и сделают *их* *своими* согражданами как латинов. Пока же *они*, побежденные,

¹ Последние четыре отрывка не могут быть точно отнесены к какому-либо определенному месту.

² Отрывок относится к повествованию о легендарной войне римлян с вольсками (в 493—492 г. до н. э., в издании LCL, I, стр. 43, указан 498 г.), во время которой римлянами были захвачены города Лонгулы и Кориолы.

³ 491 г.

⁴ Кориолана.

⁵ 498 г.

⁶ Речь идет о Гнее Марции Кориолане, удалившемся в изгнание ввиду осуждения его в курнатных комциях, ср. L i v., II, 35

⁷ Текст, по видимому, испорчен.

⁸ 488 г.

⁹ Отрывок из речи Гнея Марция, обращенной к вольским сенаторам и их царю Аттию (A r r., It., 5, 5), Аттию Туллию (L i v., II, 35) или Туллу Аттидию, (D i o n. H a l., VII, 57).

¹⁰ 488 г.

¹¹ 8 км.

¹² Традиция относит эту войну вольсков против римлян, под совместным водительством царя вольсков Аттия и Гнея Марция Кориолана, к 488 г. до н. э. Ср. D i o n. H a l., VIII, 1 сл. (только у L i v., II, 39, 9, к 486).

¹³ Конъектура S c h u l z 'а: «вместе с первыми лицами из вольсков».

продолжают владеть тем, *что принадлежало* победителям, он не видит, каким образом может быть заключен между ними мир. Он отпустил послов, узнавших это, и дал тридцать дней на рассмотрение *этого* дела. Обратившись же *затем* против других латинов, он *за* тридцать дней взял семь их городов и вернулся, чтобы *выслушать* ответ римлян.

2. Они же ответили, *что* если он выведет войско из земли римлян, *то* они пошлют к нему послов, которые заключат с ним договор на достойных условиях. *Когда* же он вновь отказался *это* сделать, они послали к нему десять других послов, которые должны были его просить, чтобы он не делал ничего недостойного своего отечества, чтобы соглашение произошло не на основе его предписания, а на добровольных началах, и чтобы он *сделал* это из уважения к отечеству, чтя высокое достоинство предков, ни в чем перед ним не виноватых. *На* это он им ответил только, чтобы они пришли *через* другие три дня, приняв другое, лучшее решение. Они послали к нему и жрецов, облаченных в священные одежды, чтобы просить его о том же; но он и им сказал, что должно или выполнить приказанное, или больше к нему не являться. И вот римляне готовятся к осаде, приносят на стену камни и стрелы, чтобы сверху отражать Марция.

3. Валерия же, дочь Попликолы, ведя за собой многих женщин, пришла к матери Марция Ветурии и к жене его Волумнии¹; все они, одетые в траурные одежды, неся с собой маленьких детей для умиловления, убеждали их пойти вместе с ними к Марцию и умолять его пощадить и их самих и отечество. Они вышли с согласия сената, одни женщины, и *направились* в лагерь врагов. Марций, удивляясь благородной смелости римлян, которая присуща и римским женщинам, встретил приближающихся и, удалив из уважения к матери связки и секиры, подбежал и обнял ее, повел ее на собрание вольсков и предложил сказать, что им нужно.

4. Она же сказала, что, будучи матерью, она вместе с ним претерпела несправедливость его изгнания (ἐξέλαυνόμενος) из города², но она видит, что римляне уже много претерпели от него, и достаточной карой он их покарал, так как их область, и притом столь значительная, опустошена, утрачено много городов, и так как римляне прибегают к последнему для них средству, заклинаят и посылают послами консулов и жрецов и, наконец, его мать и жену, желая несправедливость свою исправить амнистией и правом возвращения на родину. «Ты же не исцеляй зла злом неисцелимым, не пытайся *причинять* несчастья общие и для себя самого и для терпящих несправедливость. Куда понесешь ты свой огонь? После страны на город? После города на свой очаг? После своего очага на святилища? Окажи милость, сын мой, и мне и отчизне, взывающим к тебе». Так сказала она, Марций же не соглашался называть отчизной государство, изгнавшее его, но сказал, что так должно называть принявшее его; ибо ничто не мило, если оно несправедливо; не может быть чувства вражды к тем, кто делает добро; он предложил ей посмотреть на присутствующих, давших ему слово верности и взявших его от него, сделавших его своим гражданином, назначивших полководцем и поручивших ему свои дела. Он перечислил те почести, которых он был удостоен, и те клятвы, которыми он им поклялся, и предложил матери считать общими с ним врагов и друзей.

5. Когда он это еще говорил, она, исполнившись негодования и подняв

¹ У Р I u t., Сог., 11, мат. Кориолана названа Волумнией, а жена Вергвией.

² Таков перевод при чтении ἐξέλαυνόμενος; но есть рукописи с чтением ἐξέλαυνόμενος; тогда перевод будет: «будучи сама изгнана из города».

руки к небу, призывала свидетелями родовых богов, что было отправлено уже два посольства женщин из Рима во время великих бедствий при царе Татии¹ и при Гае Марции, и из этих двух Татий, бывший иностранцем и поистине врагом, уступил женщинам, оказав им уважение, Марций же презирает посольство стольких женщин, в том числе и супруги своей, и матери. «После этого», сказала она, «ни одна другая мать, получив отказ от сына, не придет к необходимости пасть к его ногам; я же иду и на это: я припаду к твоим коленам». Говоря это, она бросилась перед ним на землю. Он же, заплакав, подбежал к ней, поднял ее и взволнованным голосом произнес: «Ты победила, о, мать; но победой, от которой ты потеряешь сына». Сказав это, он увел войско, чтобы дать отчет вольским и примирить оба народа: была некоторая надежда, что даже при таких условиях он убедит вольсков. Побит же он был камнями ввиду зависти со стороны полководца вольсков Аттия².

Vb. [Suid., s. v. ἐδικαίου]. Марций не считал справедливым (ἐδικαίου) возражать ни на одно их обвинение.

VI. [Suid., s. vv. ἔλεεινός и ἀποφράδες ἡμέραι]. Насколько они³ заслуживают сожаления (ἔλεεινοί) за свою гибель, настолько достойны хвалы за свою доблесть. Для римлян эта потеря была огромной и вследствие многочисленности погибших, и вследствие достоинства этого благородного дома и полной его гибели. И этот день они считают несчастным (ἀποφράδα)⁴.

VII. [Там же, s. v. ἐθελόχως]. Войско не повиновалось своему полководцу⁵ из-за недоброй памяти⁶: они намеренно плохо (ἐθελόχως) сражались и бежали, обвязав тела повязками, как раненые, снимали панталоны и пытались уйти, упрекая своего полководца в неопытности⁷.

VIII. [Из сборника «О доблестях и пороках»; Val., стр. 546]⁸. Так как после взятия Вей⁹ от Зевса были посланы неблагоприятные знамения, то прорицатели¹⁰ сказали, что упущено нечто относящееся к благочестию; и тут Камилл¹¹ сообщил, что он забыл посвятить десятую часть добычи богу, давшему предсказание относительно озера¹². И вот сенат приказал всем, получившим что-либо из Вей, самим оценить стоимость этого и под клятвой внести десятину; под влиянием богобоязненности сенат не задумался внести десятину и с земли, уже проданной, считая и ее военной добычей. На эти деньги в Дельфах был поставлен золотой кратер на медной подставке, и стоял он в сокровищнице римлян и массалиотов

¹ Ветурия имеет в виду молюбы сабинских женщин, ставших жеванами римлян, перед сабинянами, находившимися под начальством Тита Татия, во время его войны с Ромулом. (м. выше, V a s., 5.

² Другие чтения: некоторые рукописи — Аттидия, Schweighäuser — Аттидия, Mendelssohn (под вопросом) — Аттия Туллия.

³ Т. е. Фабии.

⁴ Речь идет о гибели Фабиев при Кремере во время первой войны в Вейях в 477 г. до н. э.

⁵ Т. е. Аппию Клавдия.

⁶ О его несправедливости.

⁷ Рассказ связан с событиями, имевшими место во время войны с вольсками в 469 г. до н. э. описанной у Liv., II, 59. когда римское войско под командой консула Аппия Клавдия потерпело постыдное поражение ввиду нежелания плебеев сражаться и понесло за это жестокое наказание.

⁸ 395 г.

⁹ В 396 г. до н. э.

¹⁰ Гаруспики.

¹¹ Марк Фурий Камилл, под водительством которого римлянами были взяты у этрусков Вейи и Фалерии.

¹² По преданию, было предсказано дельфийским оракулом, что римляне возьмут Вейи, если отвелут воды Альбанского озера (ср. Liv., V, 15), а в результате победы должны принести десятую часть добычи в дар дельфийскому храму (V, 16).

до тех пор, пока во время Фокейской войны Ономарх¹ не переплавил золото; подставка же стоит еще и теперь.⁴

2.² Самого Камилла некто обвинил перед народом, будто он является виновником тяжелых для города знамений и чудес, и народ, за многое враждебно относившийся к нему, оштрафовал его на пятьсот тысяч³, не тронутый даже тем, что незадолго до суда у него умер сын. Деньги, конечно, за него внесли друзья, чтобы тело Камилла не подверглось бесчестию; сам же он, полный негодования, переселился в город ардеатов, обратившись к богам с Ахиллесовой мольбой, чтобы римляне в свое время в горах вновь вспомнили о Камилле. Так это и случилось с ним и притом лишь немного позже: когда кельты захватили Рим, народ прибег к помощи Камилла и вновь избрал его диктатором, как это написано в книге «О войне с кельтами».

IX. [Оттуда же; V a l., стр. 549]. Марк Манлий⁴, патриций, когда кельты произвели нашествие на Рим, спас его и удостоился величайших почестей. Впоследствии, узнав, что кредитор ведет в рабство старика; участвовавшего во многих походах, отдал за него долг и, прославляемый и благословляемый за это, он всем своим должникам отпустил их долги. Заслужив еще большую славу, он стал платить и за других должников. И вот, чувствуя себя превозносимым народным расположением, он предложил⁵ уже общее снятие долгов или же считал возможным, чтобы народ отдал кредиторам, продав для этого общественную землю, бывшую еще неразделенной.

X.⁶ [Из неизвестного грамматика, В е k k., Ап., стр. 120, 19]. Сдал в аренду за самую низкую цену.

XI. [Там же, стр. 143, 7]. Голод и морвящая язва одновременно охватили римлян.

XII. [Там же, стр. 143, 24]. Убеждает наказать смертью.

XIII. [Там же, стр. 149, 5]. Цветущие счастьем при жизни обоих родителей.

XIV. [Там же, стр. 170, 29]. Чтобы было продано все из того, что он приобрел из тирании⁷.

XV. [Там же, стр. 174, 7]. Вследствие этого он был лишен пищи.

III

ИЗ [КНИГИ] О ВОЙНАХ С САМНИТАМИ

1. [Из сборника «О доблестях и пороках»; V a l., стр. 549]. 1⁸. Консулы римлян Корнелий и Корвин⁹, а также Деций¹⁰, плебей по происхождению, победив самнитов, оставили кампанцам военную охрану против набегов самнитов. Стражи же эти, общаясь с кампанцами, ведшими распущенную

¹ Об Ономархе, вожде фокейцев в Священную войну, приписываем командование после брата Филомела в 353 г. до н. э., см. D i o d., XVI, 31 сл.

² 391 г.

³ Неясно, ассов или драхм. Скорее всего ассов.

⁴ Марк Манлий Капитолийский, консул 392 г. до н. э., полулегендарный защитник Капитолия во время галльского нашествия и сторонник плебса (L i v., V, 47; VI, 11 сл.).

⁵ В сенате.

⁶ Все дальнейшие фрагменты до конца книги не могут быть отнесены к какому-либо определенному месту.

⁷ Конъектура: «из Тирренин», т. е. из Этрурии.

⁸ 343 г. до н. э.

⁹ Авл Корнелий Косс Арвина и Марк Валерий Корв, консулы 343 г. до н. э. См. L i v., VII, 28, 10.

¹⁰ Публий Деций Мус, quinquevir mensarius в 352 г. до н. э.

и богатую жизнь, нравственно испортились, сами будучи бедными и страшаясь долгов ростовщикам в Риме, стали заведовать тем, у кого было много всякого добра. В конце концов они составили заговор против своих хозяев, чтобы, убив каждый *своего*, захватить их имущество и принудить их жен к браку с ними. И, может быть, они совершили бы столь позорное дело, если бы Мамерк¹, римский полководец, идя против самнитов, не узнал о замысле стражей и, скрыв, что он это знает, одних из них не обезоружил и отослал, как уже закончивших службу, а худшим из них не приказал под предлогом какой-то необходимости отправиться в Рим и вместе с ними послал трибуна, которому приказал незаметно следить за ними. И те и другие подозревали, что их намерения открыты, и около Таррацины отказались повиноваться трибуну и, освободив тех, кто занят был закованными на полях^{1а}, и вооружив их, как и чем могли, пошли на Рим, будучи в количестве около двадцати тысяч человек.

2. Когда они отстояли уже на один день пути от горда, им навстречу вышел Валерий Корвин, и, став лагерем на Альбанских горах, выжидал спокойно дальнейших событий, обдумывая предстоящее дело и считая трудным сражаться с отчаявшимися людьми. Между тем обе стороны тайно сносились друг с другом, причем стражи жаловались и проливали слезы, как это бывает среди домашних и друзей, и сознавались в том, что они погрешили, причиной же выставляли долги, которыми они были обременены в Риме. Корвин, узнав это и колеблясь посягнуть на убийство стольких сограждан, посоветовал сенату снять долги с этих людей; преувеличивая опасность войны с ними, он выражал сомнение, сможет ли он победить стольких людей, с отчаянием вступающих в сражение; ему внушали подозрения их сношения и встречи; он боялся, что и его собственное войско не будет ему во всем верным, так как его воины были их родственниками и не менее их жаловались на долги. Если же его постигнет неудача, то опасность, говорил он, будет еще большей; да и победа, если он победит, будет крайне печальна для государства, так как она будет одержана над столькими соотечественниками. Сенат, убежденный этими доводами, постановил сложение долгов для всех римлян, а для тех, которые тогда восстали, также и прощение. И вот они, сложив оружие, вернулись в Рим.

II. [Оттуда же, там же, стр. 550]². Такую же доблесть проявил и консул Манлий Торкват (Μάλλιος Τορκουάτος)³. Его отец был скуп и не обращал на него должного внимания. Он держал его в деревне, заставляя работать со слугами и с ними питаться. Когда по многим обвещениям народный трибун Помпий⁴ подал на него жалобу в суд и собирался сказать нечто и о его недостойном обращении с сыном, этот Манлий, еще совсем юный, пришел, скрывая под платьем кинжал, в дом народного трибуна и попросил встретиться с ним наедине, будто бы желая сказать ему нечто важное для процесса. Принятый им, он начал говорить и запер двери, затем извлек кинжал и стал грозить народному трибуну, что убьет его, если тот не поклянется, что откажется от суда над отцом.

¹ Видимо, по ошибке вместо «Марций» — Гай Марций Рутил, диктатор 356 г. до н. э. я четырежды консул, победитель этрусков при Приверне, см. также Liv., VII, 38; Dion. Hal., XV, 3.

^{1а} Т. е. рабов.

² 340 г. до н. э.

³ T. Manlius Imperiosus Torquatus, в фастах фигурирует как диктатор 353 и 349 гг. до н. э. я три раза как консул — последний раз в 340 г. до н. э. Капитолийские фасты упоминают также о его третьей диктатуре под 320 г. (CIL, I², стр. 21).

⁴ Марк Помпий у Cic., de off., III, 112 и у Liv., VII, 4, 1.

Трибун поклялся и, изложив народу происшедшее, отказался от обвинения. Манлий же прославился таким поступком, восхваляемый за то, что он поступил таким образом по отношению к такому отцу.

III. [S u i d., s. v. ἐρέθισμα]. Он же, насмехаясь над ним, вызывал его на единоборство. Тот некоторое время сдерживался, но затем, не имея сил переносить более его вызовов, поскакал к нему на коне ¹.

IV.² [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 338]. 1. Самниты, вторгшись в область фрежелланов ³, разграбили ее, но римляне взяли восемьдесят одно поселение самнитов и давниев и, убив из них двадцать одну тысячу воинов, отбросили их от Фрежеллы⁴. И вновь самниты стали отправлять послов в Рим; они несли с собой трупы тех людей, которых они, по их словам, казнили, как бывших виновниками этой войны, и деньги, полученные будто бы от продажи их имущества. Ввиду этого сенат, считая, что самниты совершенно пали духом, решил, что терпящие такие бедствия уступят и в вопросе о своем подчинении. Но самниты принимали остальные условия римлян, хотя на некоторые они возражали, относительно же других просили об уменьшении или о снисхождении, или же предлагали передать их на обсуждение своих общин, относительно же подчинения они опять-таки не хотели даже слушать и говорили, что они пришли не для того, чтобы отдавать свои города, но чтобы договориться о дружбе. И вот, выкупив за деньги пленных, они удалились в гнев, уже на опыте убедившись, что дело идет об окончательном подчинении.

2. И римляне постановили не допускать еще посольств от самнитов, но воевать с ними войной непримиримой и без объявления ⁵, пока не подчинят их силой ⁶; бог, однако, воздал римлянам за такие надменные речи, и позже римляне были побеждены самнитами и проведены под ярмом ⁷. Самниты, под начальством Понтия⁸, заперли их в очень узком месте, и, когда римляне были подавлены голодом, их военачальники⁹, отправив посольство, умоляли Понтия оказать римлянам такую милость, какую редко представляют счастливые обстоятельства. Но тот ответил, что не следует к нему больше отправлять послов, если они не выдадут оружия и себя самих. И был тогда плач, как будто при взятии города. Военачальники продержались еще несколько дней, опасаясь сделать что-либо недостойное своего города; но так как не находилось никакого средства для спасения, а голод их подавлял, между тем молодежи было здесь пятьдесят тысяч¹⁰, и полководцы, опасаясь увидеть их всех погибшими, предали себя Понтию и умоляли его, захочет ли он их всех убить или продать в рабство, или сохранить до выкупа, ни в коем случае не подвергать тела несчастных бесчестию.

3. Понтий стал совещаться с отцом, вызвав его из Кавдия¹¹,

¹ См. Sall., Cat., 52, 30; Liv., VIII, 7; Val. Max., II, 7, 6; Oros., III, 9, 2.

² 322 г.

³ Т. е. окрестности городка Фрежеллы (на левом берегу реки Лириса, близ современного Чепрано).

⁴ Ср. Liv., IX, 27; Diod., XIX, 2.

⁵ Через фециалов.

⁶ Ср. Liv., VIII, 39; IX, 1.

⁷ Речь идет о поражении римлян в Кавдинском ущелье в Самнии, близ современного Форкья, в 321 г. до н. э.

⁸ Гай Понтий, сын Геренния Понтия.

⁹ Т. е. консулы.

¹⁰ 40 000 у Dion. Hal., XVI, 3. См. H. Nissen, Der Caudinische Frieden, RM, N. F., XXV (1870), стр. 1 сл.

¹¹ Укрепленный пункт в западном Самнии, между Капуей и Беневентом, на месте современного Монтезаркьо (Plin., NH, III, 105).

причем ввиду старости отца доставили на повозке. И старец сказал: «Одно есть, сын мой, лекарство от великой вражды: чрезвычайность благодеяния или наказания. Действительно, наказания поражают ужасом, благодеяния же привлекают людей к оказывающим их. Знай, что эта победа, первая и величайшая, хранит в себе как некий клад будущее счастье, отпусти их всех невредимыми, не издеваясь над ними, не отнимая у них ничего, чтобы всецело оставалось за тобой величие благодеяния. Они, как я слышал, очень дорожат своей честью. Но побеждаемые одними только благодеяниями, они будут соревноваться с тобой в оказании такой же милости. Ты можешь сделать это благодеяние залогом вечного мира. Если же тебя это не убеждает, убей всех их без исключения, не оставив даже вестника о таком избиении. Первое я предлагаю, что выбрал бы я сам, второе же — в случае крайней необходимости. Ведь римляне, если подвергнутся какому-либо оскорблению, будут всячески мстить тебе; а если они соберутся мстить, панеси им прежде удар. Но ты не найдешь для этого лучшего случая, как истребив сразу пятьдесят тысяч юношей»¹.

4. Так он сказал, сын же возразил ему: «Что ты, отец, предлагаешь вещи, друг другу совершенно противоположные, я не удивляюсь; ведь сначала ты сказал, что предложишь две крайности. Я не стану убивать столько мужей, боясь отмщения бога и стыдясь ненависти людей, и не отниму у обоих народов надежды на примирение друг с другом таким непоправимым злодеянием. Что же касается свободного отпуска их, даже мне самому не нравится, после того, как римляне причинили нам так много тяжелого и еще ныне владеют нашими землями и городами, отпустить этих захваченных нами совершенно невредимыми. Я этого не сделаю; ибо безрассудно неразумное человеколюбие. Посмотри же, оставив пока меня в стороне, и на мнение самнитов, дети которых, отцы и братья убиты римлянами и которые, лишенные имущества и денег, требуют удовлетворения; победивший по природе надменен, и все с жадностью смотрят на возможность получить выгоду. Кто, в самом деле, позволит мне не убить их, не продать, не наказать, но как благодетелей отпустить невредимыми; итак, ввиду этого оставим крайности, так как одна не в моей власти, другой же, крайне бесчеловечной, я сам не принимаю; а чтобы и с римлян сбить сколько-нибудь гордости и по отношению к другим избегнуть людских обвинений, я отниму у них оружие, которым они всегда пользовались против нас, равно и деньги (и их ведь они имеют от нас), заставлю их пройти невредимо под ярмом, чем, как неким актом позора, они и сами пользовались по отношению к другим, и установлю, чтобы был мир между нашими народами, а из всадников я отберу самых знатных заложниками соблюдения договора, пока весь народ не вынесет дополнительного постановления. Делая это, я думаю, что поступлю и как победитель, и как требует человеколюбие, и римляне, я думаю, будут удовлетворены, поскольку они и сами часто совершали это по отношению к другим, постоянно говоря, что они могут соперничать в доблести с кем угодно.

5. Пока Понтий это говорил, старец заплакал и, сев на повозку, отправился в Кавдий. Понтий же, призвав послов, спросил, есть ли с ними кто-либо из поручителей за мир². Но у них не было никого, как у выступивших на войну непримиримую и без объявления. Тогда он приказал, чтобы послы передали консулам и другим начальникам войска и всей массе воинов следующее: «Мы всегда с римлянами заключали договоры о дружбе, которые вы сами нарушали, вступая в союз с нашими врагами —

¹ Ср. Liv., IX, 3.

² Т. е. фецналов. Ср. выше, 4, 1; Liv., IX, 5.

сидицинами¹. Затем опять, когда снова *между* нами была установлена дружба, *вы* стали воевать с неаполитами, нашими соседями. И для нас не было тайной, что это было для вас приготовлением к захвату власти над всей Италией. Достигнув многого в прежних сражениях вследствие неопытности (*ἀπειρίαν*)² наших полководцев, *вы* не выказали себя ни в чем умеренными по отношению к нам, не удовлетвоались тем, что грабили страну, держали в своей власти чужие местности и города, посылали в них клерухов³, но даже, когда мы дважды посылали к вам послов, много *при этом* уступая, *вы* надменно навязывали нам *еще что-либо* другое, *требуя*, чтобы мы полностью отказались от своей власти и подчинились вам не как заключающие договор, но как взятые вами в плен. И сверх этого *вы* постановили вести с нами эту войну, непримиримую и без объявления, против людей, бывших некогда вашими друзьями, против потомков сабинян, живущих вместе с вами⁴. Поэтому вследствие вашей жажды захватов не следует нам заключать с вами договора. Но я, уважая гнев богов, который *вы* презираете, и помня о родстве и бывшей некогда дружбе, даю каждому из вас возможность в одном одеянии невидимо пройти под ярмом, если *вы* поклянетесь отдать нам назад землю и все крепости, увести из городов ваших колонистов и никогда уже не воевать против самнитов».

6. Когда это было объявлено в лагере, то плач и стенание поднялись еще сильнее; ибо все считали, что хуже смерти этот позор прохождения под ярмом. Когда же они узнали и о всадниках⁵, вновь еще сильнее заплакали. Но вследствие недостатка продовольствия они приняли эти условия и принесли клятву; и сам Понтий, и римские консулы, которых было два — Постумий и Ветурий, а также два казначея⁶, четыре таксиарха⁷, двенадцать военных трибунов, — все, которые остались начальниками после погибших. Когда были принесены клятвы, Понтий, разрушив часть укрепления и положив на два копья, воткнутые в землю, третье копьё, предложил каждому из римлян пройти под ним. Он дал им и несколько выючных животных для больных и пищу, чтобы они могли дойти до Рима. Этот вид отпуска на волю, который здешние жители называют «пропустить под ярмом», имеет, мне кажется, то значение, чтобы опозорить подвергаемых подобному унижению как взятых в плен на войне.

7. Когда известие об этом несчастии пришло в город, поднялись рыдания и плач, как при всеобщей печали, причем женщины горько оплакивали позорно спасенных как умерших, сенат сложил с себя одежду с пурпурной каймой; торжества, браки и все другое тому подобное были запрещены на целый год, пока это бедствие не будет заглажено. Из выпущенных же одни бежали от стыда в поля, другие же ночью вошли в город; начальники же по необходимости вошли в город днем, и на них были возложены знаки их власти; но с тех пор они больше ничего не делали⁸.

V. [S u i d., s. v. ζῆλος⁹. Вследствие восхищения (ζῆλον) его доблестью

¹ Область сидицинов, части племени осков, была расположена между Латвией и Кампанией.

² Рукопись: ἀπείριαν — «недостатка».

³ Т. е. колонистов.

⁴ Ср. Страбон, V, 14, 12; Варро, LL, VII, 29.

⁵ Которые должны были быть оставлены как заложники.

⁶ Т. е. квесторы.

⁷ Таксиархами у Полибия и в другом месте у Аппиана называются центурионы, у Дионисия Галикарнасского и Флавия Иосифа — военные трибуны, в данном случае подразумеваются, повидимому, центурионы-примипалары, которых было как раз четыре по числу легионов двух консульских войск.

⁸ Описание последовавших за этим событий см. у Liv., IX, 6, сл.

⁹ 290 г.

за Дентатом¹ всюду следовал отряд отборных юношей в количестве восьмисот, готовых на все. И это было для сената большим затруднением при народных собраниях.

VI. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 343]². Большое количество кельтов-сенонов³ сражались в союзе с тирренами против римлян. Римляне отправили послов в города сенонов и жаловались, что, будучи связаны союзом, они служат как наемники против римлян. Но этих послов с жезлами глашатаев и священным одеянием Бритомарий (Βριτόμαρις)⁴ разрубил на многие куски и разбросал, обвиняя римлян в том, что его отец, когда он воевал в Тиррениии^{4а}, был убит римлянами. Консул Корнелий⁵, узнав в пути об этом преступлении, оставив войну с тирренами и со всей стремительностью пройдя через области сабинян и пидентипов, напал на города сенонов, предал их все огню и мечу, их женщин и детей обращал в рабство, всех же взрослых избивал, кроме Бритомария, которого, подвергнув жестоким мучениям, он провел в своем триумфе.

2. Из сенонов же все те, которые были в Тиррениии⁶, услышав, что все сеноны истреблены, повели тирренов на Рим. Между тем произошло много событий: сеноны, не имея уже родных мест, куда бы они могли бежать, раздраженные всем происшедшим, напали на Домития (Δομίτιο)⁷ и погибли в большом количестве. Наконец же, они в безумии уничтожили сами себя. Таково было наказание, понесенное сенонами за противозаконные по отношению к послам.

VII. [Оттуда же; U., стр. 343]⁸. Корнелий⁹ на десяти палубных кораблях осматривал великую Элладу, когда бывший в это время в Таренте некий демагог Филохарид¹⁰, позорно проживший свою жизнь и за это именовавшийся Таидой¹¹, напомнил тарентинцам старинный договор, чтобы римлянам не плавать дальше Лакинийского мыса¹², и, подстрекнув их, убедил напасть на Корнелия. И вот тарентинцы потопили четыре его корабля, а один захватили вместе с экипажем. Затем, обвиняя туриев, что они, будучи эллинами, прибегли к римлянам против них и что они являются более всего виноватыми в том, что римляне переступили свои границы, тарентинцы изгнали, знатнейших из их жителей, город разграбили, а римский гарнизон отпустили, дав обещание неприкосновенности¹³.

2. Узнав об этом, римляне отправили в Тарент послов, требуя, чтобы они вернули пленных, которых захватили не на войне, а когда они ехали для осмотра, и из туриев тех, которых они изгнали, возвратили в город,

¹ Маний Курий Дентат, победитель самнитов в 280 г. до н. э. Ср. Val. Max., IV, 3, 5; Plin., NH, XVIII, 18; Front., Strat., IV, 3, 2.

² 283 г.

³ Часть галльского племени сенонов, живших между Сепой и Луарой, переселившаяся в Италию в IV в. до н. э. и занявшая северо-восточное побережье Апеннинского полуострова, вплоть до Эписа (Ptol., Geogr., III, 1, 19).

⁴ Другое чтение: Βριτόμαρις; вождь кельтов-сенонов, о котором см. еще Celt., 11.

^{4а} Т. е. в Этрурия

⁵ Публий Корнелий Долабелла, консул 283 г. до н. э.

⁶ Т. е. в Этрурия.

⁷ Domitius Calvinus Maximus, консул 283 г. вместе с Публием Корнелием Долабеллой.

⁸ 282 г.

⁹ См. Dio, фр. 39, 5; Zon., VIII, 2; Or., IV, 1, 1.

¹⁰ Этот вождь тарентинских демократов назван у Dion. Hal., XIX, 4, 4, Энесием; во всяком случае именно Энесию Дионисий приписывает прозвище Таиды.

¹¹ Имя знаменитой в древности гетеры.

¹² На восточном берегу Бруттия, в пятидесяти стадиях от Кротона (Strabo, VI, 1, 11).

¹³ Ср. Dion. Hal., XIX, 13; Val. Max., I, 6, 6; Strabo, VI, 1, 4.

и то, что они у них разграбили, или цену того, что потеряно, возместили; им же самим выдали виновников этого противозакония, если они хотят быть друзьями римлян. С большим трудом и проволочками, они допустили послов на общее собрание, и, когда они выступили, стали издеваться, что они не всегда хорошо говорили по-гречески; смеялись они и над их одеждой и над пурпурной каймой. А некто Филонид¹, человек, ведущий себя по-шутовски и любитель поглумиться, подойдя к Постумию, главе посольства, повернулся задом и, наклонившись вперед и подняв свою одежду, снежевничал на одежду посла². И весь театр смеялся, как будто это было смешно. Постумий же, протянув запачканную одежду, сказал: «Большим количеством крови смоете это вы, радующиеся таким веселым зрелищам». И так как тарентинцы ничего не отвечали, послы удалились. А Постумий, не смыв бесчестия со своей одежды, показал ее римлянам.

3. Негодуя на это, народ приказал Эмилию³, воевавшему с самнитами, оставить в настоящее время борьбу с самнитами, вторгнуться в область тарентинцев и пригласить их вступить в переговоры на тех же условиях, которые предлагали послы, если же они не послушаются, воевать с ними всеми силами. И действительно, он предложил это тарентинцам, и они уже не смеялись, видя войско, но разделились почти поровну во мнениях, пока кто-то не сказал им, затруднявшимся и продолжавшим рассуждать, что выдать кого-нибудь — это значит быть уже поработченными, воевать же одним — опасно. Если же мы захотим и полностью обладать свободой и воевать с равными силами, давайте призовем из Эпира царя Пирра и объявим его полководцем в этой войне. Так они и сделали⁴.

VIII. [Из сборника «О доблестях и пороках»; V a l., стр. 553]⁵. После кораблекрушения Пирр, царь Эпира, пристал к Таренту, и тарентинцы тогда особенно стали тяготиться приближенными царя, силой вселившись к ним и открыто насилуовавшими их жен и детей. Когда же Пирр прекратил их сисситии и другие сходки и увеселения, как неподобающие военному времени, и заставил их заниматься военными упражнениями, определив смерть тем, кто не будет этим заниматься, тогда, совсем подавленные непривычными трудами и приказами, тарентинцы стали убегать из своего города, как из чужого, в поля. Но царь запер ворота и поставил стражу. Тогда тарентинцы совершенно ясно увидели свое неразумие.

IX. [Оттуда же, там же]⁶. Все те из римлян, которые находились в Регии для защиты и охраны города, чтобы он не потерпел чего-либо от врагов, и сами и Деций⁷, их начальник, позавидовав богатствам регинцев и подстергши их, когда они пировали и веселились на празднике, перебили их и сошлись с их женами против их воли. Поводом к противозаконию они выставляли то, что регинцы якобы хотели передать гарнизон Пирру. И Деций вместо начальника гарнизона стал тираном и заключил дружбу с мамертинцами, которые жили на Сицилийском проливе и которые незадолго перед тем совершили то же самое преступление по отношению к своим хозяевам.

¹ Ср. Dion. Hal., XIX, 5, 2.

² Ср. Dion. Hal., XIX, 5; Polyb., I, 6, 5. Посольство Постумия относится к 281 г. до н. э.

³ Луций Эмилий Барбула, консул 281 г. до н. э.

⁴ Ср. Zon., VII, 2; Iust., XVIII, 1, 1; Strabo, VI, 3, 4; Plut., Pyrrh., 13.

⁵ 281 г.

⁶ 280 г.

⁷ Деций Юбеллий (так по Дионисию; в латинском начертании Вибеллий); по свидетельству Дионисия (XX, 4), кампанец по происхождению

2. Когда же Деций стал страдать глазами и не доверял врачам, бывшим в Регии, его стал лечить вызванный им из Мессены уроженец Регия, задолго до того переселившийся в Мессену, так что никто не знал, что он был регинцем. Этот врач¹ убедил его, Деция, для быстрейшего исцеления решиться вытерпеть горячие лекарства и, намазав его сжигающими и выедающими глаза мазями, велел ему терпеть боль, пока он не вернется, сам же тайно отплыл в Мессену. Деций, долгое время терпя боль, наконец, смыл мазь и нашел, что он потерял зрение.

3. Посланный римлянами для упорядочения тамошних дел, Фабриций отдал город оставшимся еще в живых регинцам, а из гарнизона виновников отпадения послал в Рим², где они были подвергнуты бичеванию посредине площади³, головы у них были отрублены и тела выброшены непогребенными. Деций же, так как его, как слепого, стерегли без особого внимания (ἀμελῶς)⁴, сам на себя наложил руки.

Х. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 345]⁵. Победив римлян и нуждаясь в пополнении войска после ожесточенного сражения, а также надеясь, что римляне тогда скорее всего склонятся на переговоры, Пирр, царь Эпира, послал в Рим фессалийца Кинея⁶, славившегося своим красноречием настолько, что его сравнивали с Демосфеном. Войдя в помещение сената, Киней говорил много похвального о царе и, в частности, указал на его умеренность и после борьбы, так как он не двинулся тотчас же ни на Рим, ни на лагерь побежденных; он предлагал им от имени Пирра мир, дружбу и союз, если они включают в эти условия тарентинцев, остальных же эллинов, живущих в Италии, оставят свободными и автономными, луканам же, самнитам, давниям и бруттиям отдадут все то, чем они владеют от них, захватив на войне. Когда это совершится, говорил он, Пирр отдаст им пленников без выкупа.

2. Римляне долгое время были в раздумье, удивленные и слабой Пирра и понесенным поражением, пока Аппий Клавдий (Κλαύδιος), по прозвищу Цек (Καίχος)⁷, уже к этому времени ослепший, приказав своим сыновьям привести себя в помещение сената, не сказал: «Я печалился, что не вижу; ныне же печалюсь, что слышу. Никогда не желал я ни видеть, ни слышать подобных мнений от вас, которые из-за одной неудачи так внезапно забыли себя и того, кто причинил вам это бедствие, и его самого и призывавших его хотят сделать друзьями вместо врагов, а приобретения предков отдать луканам и бруттиям. Что это обозначает другое, как не то, что римляне становятся подданными македонян? И это некоторые осмеливаются называть миром вместо рабства?» Сказав многое другое, подобное этому, и возбудив их гнев, Аппий внес предложение, чтобы Пирр, если он нуждается в дружбе и союзе с римлянами, удалившись из Италии, прислал послов, пока же он находится здесь, не считать его ни другом, ни союзником, ни судьей, ни посредником для римлян.

¹ Дионисий Галикарнаеский (XX, 5, 1) именует этого мессенского врача Дексикратом, сообщая в остальном рассказ, воспроизводимый Аппианом.

² Деций владел Регием до 270 г. до н. э.

³ Т. е. на форуме.

⁴ Разпочтение: ἐπιμελῶς — «очень строго».

⁵ 280 г.

⁶ Приближенный Пирра и, по P l u t., Pyrrh., 14, блестящий оратор и дипломат.

⁷ Перед тем, до его слепоты, называвшийся Crassus (F r o n t. de aquaed., I, 5; ср. S u e t., Tib., 2, с конъектурой H i r s c h f e l d'a Claudius Crassus вместо Claudius Drusus, RE, III, 2, 2631, тем более обоснованный, что Друзов в республиканское время в роде Клавдиев не было), цензор 312 г. до н. э., прославившийся своей строительной и реформаторской деятельностью, консул 307 г. до н. э., позднее (год в точности неизвестен, см. L i v., X, 19, 17) также диктатор.

3. И вот сенат ответил Кинею то же самое, что говорил Аппий. Набравшие два новых легиона для Левина¹ объявили так: «если кто хочет заменить собой погибших, пусть записывается в войско». Киней, находившийся еще в Риме и видевший, как они, толкаясь, записывались в войско, сказал, как говорят, вернувшись к Пирру, что им приходится вести войну с гидрой². Другие же говорят, что не Киней, а сам Пирр сказал это слово, видя войско римлян, более многочисленное, чем прежде; дело в том, что и второй консул Корунканий³ прибыл к Левину из Тирренин⁴ со всеми силами. Говорят, также и другое сказал Киней о Риме на вопрос Пирра, а именно, что весь город (πόλις) состоит из полководцев, и когда Пирр удивился, то Киней, поправляя себя, сказал «скорее из царей (βασιλέων), чем из полководцев⁵». Не встретив со стороны сената никакой склонности к миру, Пирр двинулся на Рим, опустошая все. На пути он успел дойти до города Анагнии, но так как его войско было уже отягощено добычей и большим количеством пленников, он, отложив битву, повернул в Кампанию, послав вперед слонов, и распределил войско на зимовку по городам.

4. Послы римлян просили его отпустить за выкуп римских пленников или взамен взять из тарентинцев и других его союзников тех, которые находятся в их руках. На это Пирр сказал, что, согласно тому, что раньше говорил Киней, если они заключат договор, он даром отпустит пленников, но воюющим не даст против себя таких воинов и в таком количестве. Принял же он их по-царски и, узнав, что глава посольства Фабриций имеет большое влияние в городе, но что он очень беден, он старался сойтись с ним, говоря, что, если он устроит ему мир с римлянами, он возьмет его с собой в Эпир в качестве своего помощника по командованию войском и соучастника всех своих богатств. Он убеждал его уже сейчас взять деньги под предлогом, что он даст их тем, которые будут устраивать мир. Фабриций, засмеявшись, ничего ему не ответил об общественных делах, но сказал: «моей откровенности не вынесет никто из твоих друзей, ни ты сам, о царь; мою же бедность я благословляю более, чем богатство тиранов, связанное со страхом». Другие же говорят, что он сказал не так, но что «как бы эпироты, усвоив мои нравы, не предпочли меня тебе».

5. Как бы он, однако, ни ответил, Пирр, удивляясь величию его духа, придумал другой путь для заключения мира и послал пленных на праздник Кронии⁶ без охраны с тем условием, что, если город примет то, что предлагает Пирр, они остались бы дома и не считали бы себя пленными, если же он этого не примет, чтобы они, отпраздновав, вернулись к нему. Им всем, хотя они усиленно умоляли и побуждали к заключению мира, сенат приказал, отпраздновав, вернуться к Пирру в назначенный день и положил смерть тем, которые задержатся после этого дня. Они же и это все точно исполнили, и Пирр решил, что ему во всяком случае придется опять воевать⁷.

¹ Публий Валерий Левин, консул 280 г. до н. э., под командой которого находились римские войска, посланные против Пирра (P l u t., P u g t h., 16).

² По преданию, убитое Гераклом чудовище, у которого вместо каждой отрубленной головы вырастало две.

³ Тибрий Корунканий, консул 280 г. до н. э., вместе с упомянутым ранее Левином.

⁴ Т. е. из Этрурии.

⁵ По P l u t., P u g t h., 19 (ср. также F l o r., I, 18; A m m. M a g s., XVI, 10, 5), характеристика эта относится к римскому сенату, тогда как Юстин и Евтропий, подобно Аппиану, распространяют ее на весь город (I u s t., XVIII, 2, 10: regum urbs; E u t r., II, 15: regum patria).

⁶ Римский праздник Сатурналий в декабре месяце.

⁷ Ср. выше, 10, 3 и прим.

XI. [Оттуда же, там же, стр. 348] ¹. 1. Пирра уже беспокоило *положение дел с римлянами, смутили его и волнения у молоссов*. Как раз в это время умер Агафокл, правитель Сицилии ², дочь которого Ланассу ³ Пирр имел среди жен, и *потому стал поглядывать вместо Италии на этот остров, который был для него более родным*. Но он стыдился оставить привавших его без какого-либо мира. Обрадовавшись поэтому предлогу, который представился ему благодаря *возвращенному ему изменнику-перебежчику* ⁴, засвидетельствовать консулам *свою благодарность*, он послал в Рим Киней ⁵, чтобы *тот подтвердил признательность царя за спасение и взамен этого отвел пленных без выкупа, а в то же время, всячески постарался заключить мир*. Киней нес много подарков и мужчинам и женщинам, зная, что Рим любит деньги и любит подарки и *что у римлян издревле женщины имеют большое значение*.

⁶ 2. Но относительно подарков они предостерегали друг друга, и говорят, *что никто ничего не взял, ни мужчина, ни женщина*. Ответили же они ему *так же, как и прошлый раз: пусть Пирр, уйдя из Италии, присылает к ним послов без подарков, ибо они не откажутся ни от каких справедливых его требований*. Послов же они и сами принимали великодушно и отослали взамен Пирру пленных из тарентинцев и других его союзников ⁶. Пирр после этого отплыл в Сицилию ⁷ со своими слонами и с восемью тысячами всадников, обещая своим союзникам, что из Сицилии он вернется в Италию. И он вернулся на третий год ⁸, *так как карфагеняне изгнали его из Сицилии*.

XII. [Из сборника «О доблестях и пороках», V а 1., стр. 554] ⁹. 1. После битвы и переговоров с римлянами Пирр переплыл в Сицилию, пообещав союзникам из Сицилии вернуться в Италию. И *действительно, он вернулся на третий год, так как его изгнали оттуда карфагеняне, да и для сицилийцев он оказался тяжелым бременем благодаря постоянным (ξενίαις) ¹⁰, хорегиям, поставленным им гарнизоном и наложенным им податям*. Став богатым в результате этих поборов, Пирр отплыл в Регий на ста десяти палубных судах и на много большем числе грузовых и быстроходных; но карфагеняне, вступив с ним в морское сражение, потопили у него семьдесят кораблей, а остальные сделали неспособными к плаванию, исключая только двенадцать ¹¹, с которыми Пирр бежал и наказал локров эпизефирских ¹² за то, что они перебили его гарнизон и убили начальника его, чинивших по отношению к ним насилия (ὀβρισαυτας) ¹³. Жестоко и свирепо убивая и грабя их, Пирр не воздержался даже от *грабежа посвященных Персефоне даров, с насмешкой сказав, что несвоевременное богопочитание — то же, что суеверный страх, а собрать богатство без труда — дело благодарумия*.

¹ 278 г.

² 279 г. (Iust., XXIII, 2, 6; Dioid., XXI, 16, 4; Polyb., XII, 5, 3).

³ Рукописи: Ланейя; она была выдана за Пирра Агафоклом в 295 г. до н. э. (Dioid., XXI, фр. 2).

⁴ Ср. Gell., III, 8; Liv., XLII, 47, 6.

⁵ Ср. выше, 10, 4 и прим.

⁶ Ср. выше, 10, 4 и прим.

⁷ Осенью 278 г. до н. э. (Dioid., XXII, 8).

⁸ Ср. также ниже, 12, 1. Пирр вернулся весной 275 г. до н. э. (Plut., Pyrrh., 23; Iust., XXIII, 5, 8).

⁹ 276 г.

¹⁰ Конструкция Schweighäuser'a: ξενίαις — «наборам солдат».

¹¹ Ср. Plut., Pyrrh., 24; Paus., I, 12, 5 сл.

¹² Т. е. западных.

¹³ В некоторых рукописях глагол насильничать (ὀβρισαυτας) отнесен к жителям Локров. За то время, пока Пирра не было в Италии, некоторые города, в частности, Кротон и Локры, вновь были завоеваны римлянами (Zon., VIII, 6).

2. Когда он с награбленным вышел в открытое море, его захватила буря и одни из его кораблей потопила и уничтожила со всеми бывшими на них людьми, другие же выбросила на землю. Все же священные предметы волны пригнали к гавани локров, так что Пирр, хотя и поздно, почувствовав свое нечестие, возвратил эти вещи в святилище Персефоны и умилялся гнев богини многими жертвами. Но, когда жертвоприношения оказались неблагоприятными, он еще больше обезумел и перебил дававших ему советы относительно святотательства или соглашавшихся с ним, когда он об этом говорил, или прислуживавших ему в этом деле. Вот какое бедствие постигло Пирра.

III

ИЗ КНИГИ «О ВОЙНАХ С КЕЛЬТАМИ»

1. [Эпитома книги А п п и а н а «Кельтские дела»]. 1. Кельты первые напали на римлян и взяли Рим, за исключением Капитолия, и сожгли его ¹. Но Камилл победил их и изгнал ² и, когда они вновь, спустя некоторое время, начали войну, опять-таки победил и в честь этой победы над ними справил триумф, будучи уже восьмидесяти лет ³. И в третий раз войско кельтов обрушилось на Италию, но римляне полностью уничтожили его под предводительством Тита Квинтия (Τίτῳ Κοϊντίῳ) ⁴. После этого на римлян двинулись бойи, наиболее звероподобный кельтский народ, и их встретил с войском диктатор Гай Сульпиций (Γάϊος Σουλπίκιος) ⁵, который, говорят, воспользовался такой военной хитростью: он приказал, чтобы построенные по фронту, выпустив копья, одновременно как можно быстрее опустили на землю, пока не бросят стоящие во втором, третьем и четвертом ряду, причем пустившие копья должны были каждый раз опускаться, чтобы копья следующих не попали в них; когда же бросят свои копья последние, все должны были вместе вскочить и с криком возмозможно скорее вступить в рукопашный бой; он полагал, что врагов поразит такая туча брошенных в них копий и быстрое после этого нападение. Копья же были не отличающиеся ⁶ от дротиков, римляне их называют пилами с четырехугольным древком до половины, тогда как другая половина копья была железная, четырехугольная и притом из мягкого железа, кроме самого наконечника. Бойи, таким образом, со всем войском погибли тогда от руки римлян.

2. Других же кельтов опять-таки победил Попиллий (Ποπίλλιος) ⁷, а после него их разбил Камилл, сын известного Камилла ⁸. Воздвиг за победу над кельтами трофеи и Пап Эмилий ⁹. Перед началом же кон-

¹ 390 г. до н. э. (по хронологии Ливия).

² См. выше. It., 8 и прим.

³ Имеется в виду четвертый триумф Камилла в 367 г. до н. э. (год его пятой диктатуры).

⁴ T. Quinctius Pennus Capitolinus Crispinus, диктатор 361 г. до н. э. См. Liv., VII, 9, 22.

⁵ C. Sulpicius Peticus, был пять раз консулом (последний раз в 351 г. до н. э., Liv., VII, 22, 2), диктатор и победитель галлов в 358 г. до н. э. (VII, 12, 8).

⁶ Разночтение: «не похожие на дротики».

⁷ M. Popillius Laenas, консул 360 г. до н. э. Рассказ о его победе над галлами см. у Liv., VII, 23.

⁸ Луций Фурий Камилл, сын Марка Фурия Камилла, диктатор 350 г. до н. э. и консул 349 г. до н. э., когда он и победил кельтов. См. о нем Liv., VII, 24.

⁹ Рукописи: «Павел». Луций Эмилий Пап, консул 225 г. до н. э.

сульств Мария ¹ в Италию и в Галлию вторглась огромная и воинственнейшая толпа кельтов, более *всего* страшных *своим* ростом, и победила нескольких римских консулов и разгромила *их* легионы. Посланный против них Марий всех *их* уничтожил ². Последние же и величайшие *из* военных действий, *которые* велись римлянами против галлов, — те, которые происходили под начальством Гая Цезаря ³. За десять лет, которые он командовал, *ему* пришлось сражаться, если бы кто-либо собрал в одно отдельные битвы, больше *чем* с четырьмя миллионами человек диких мужей, и из этого числа один миллион был взят *в плен*, и один миллион человек были убиты в боях. Он подчинил четыреста народов и свыше восьмисот городов, как и отпадавших от *римлян*, так и впервые захваченных. До Мария воевал с кельтами и Фабий Максим Эмилиан (Φάβιος Μάξιμος ὁ Ἀμιλιανός)⁴, имел очень небольшое войско, и в одной битве истребил сто двадцать тысяч келатов, потеряв *из* своих только пятнадцать человек. И это он совершил, страдая от недавней раны, обходя ряды и возбуждая *дух* воинов и уча *их*, как нужно сражаться с варварами, причем *частью* его несли на носилках, *частью* же он шел, поддерживаемый *под* руки.

3. Цезарь, начав воевать с ними, сперва победил гельветов и тигириев ⁵, бывших *в числе* приблизительно двухсот тысяч ⁶. Из них тигирии, *в* прежнее время взяв *в плен* войско Писона и Кассия, провели его под армом, как сообщает в хронике Павел Клавдий. Тигириев победил Лабиев, его помощник, остальных же и трикуров (Τριχούρους)⁷, помогавших им, — *сам* Цезарь; затем он победил и германцев, *пришедших* с Ариовистом⁸, которые *своим* ростом превосходили самых огромных людей и правом были дики и смелостью самые неукротимые; *они* презирали смерть вследствие надежды на воскресение, одинаково переносили жару и холод, при недостатке пищи пользовались травой, а лошади *их* поедали деревья. Но в битвах *они*, повидимому, были невыносливы, ведя военные действия не *по какому-либо* плану или *обладая* знанием военного дела, но, подобно зверям, *под влиянием* слепой ярости, вследствие чего *они* и уступали искусству и терпению римлян. Действительно, германцы со страшной стремительностью напали на последних и отбросили сразу всю *их* фалангу; но римляне удержались в строю, *своими* военными приемами преодолели *их* и *в* конце концов убили *из* них восемьдесят тысяч.

4. После этого Цезарь, напав на так называемых белгов, переходивших какую-то реку⁹, убил столько, что *смог* затем перейти реку, запруженную телами. Нервий¹⁰ же заставили его отступить, внезапно напав на него, как раз когда он после *дневного* перехода разбивал лагерь, и перебили очень многих воинов, а также всех таксиархов и лохагов¹¹; *они* окружили его самого, успевшего бежать на какой-то холм с телохранителями, но *они* были разбиты десятым легионом, напавшим на них с тыла, хотя было *их*

¹ 105 г.

² Речь идет о нашествии кимбров и теутонов, с которыми римляне столкнулись впервые в 113 г. до н. э.; теутоны были разбиты Марием в 102 г., кимбры — в 101 г.

³ С 58 г.

⁴ Q. Fabius Maximus Allobrogicus, консул 121 г. до н. э., прозвище свое получил за победу над аллоброгами, которую и имеет в данном случае в виду Аппиан.

⁵ Часть племени гельветов, известная римлянам еще со времени нашествия кимбров См. Страбо, VI, 2, 2.

⁶ 58 г.

⁷ Τριχόριοι Страбона (IV, 1, 11), галльское алпийское племя, жившее по соседству с вокоптиями.

⁸ В 58 г. до н. э.

⁹ В 57 г. до н. э.; река, которая имеется в виду, — Аксона (современный Экс).

¹⁰ Одно из крупных племен галльской Бельгики, жившее между реками Сабой (Сальбра) и Скальдой (Шельда) по соседству с треверами.

¹¹ Т. е., повидимому, примивиларов и центурионов (см. стр. 288, прим. 7).

шести-десять тысяч. Были же они потомками кимвров и тевтонов. Цезарь покорил также и аллоброгов¹. Из усипетов и танхареев² четыреста тысяч были перебиты, и способных и неспособных нести военную службу. Сукамбры *своими* пятьюстами всадниками обратили в бегство пять тысяч всадников Цезаря, внезапно напав на них, но после этого, побежденные, понесли *заслуженную* кару.

5. Первым из римлян Цезарь перешел через Рейн и на остров Британнию, бывший больше величайшего материка и еще неизвестный тогдашним людям. Он переправился *туда* во время отлива; как только началось *это* движение моря, флот был увлечен волнами, сперва медленно, а затем *все* скорее; в конце концов Цезарь переправился в Британнию со стремительной быстротой³.

II. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 349].

Когда у эллинов прошли *уже* девяносто семь олимпиад⁴, значительная часть кельтов, которые жили по обоим берегам Рейна и которым вследствие их многочисленности уже не хватало земли, поднялась для поисков других мест жительства; они перешли через Альпийский хребет и стали воевать с клузинами, владевшими лучшими землями тирренов. Клузины же, недавно заключившие договор с римлянами, прибегли к ним с *просьбой о помощи*. Римляне вместе с ними отправили послов, трех Фабиев⁵, которые должны были заявить кельтам, чтобы они удалились из земли *клузинов*, как дружественной римлянам, и пригрозить им войной, если они не послушаются. *Когда* же кельты ответили, что никого из людей они не боятся, ничьих угроз, ничьего оружия, нуждаясь же в земле, они вовсе не интересуются *делами* римлян, римские послы Фабии побудили клузинов напасть на кельтов, неосмотрительно разбредшихся для грабежа страны. И, выступив *вместе* с ними, они убили большое количество кельтов, занятых *грабежом* фуража, причем сам посол римлян Квинт Фабий убил предводителя этой части и снял с него доспехи и, неся его оружие, вернулся в Клузий.

III. [Оттуда же, там же, стр. 350]⁶. Так как прибывшие из Рима Фабии убили многих кельтов, то царь кельтов Бренн⁷, не приняв послов римлян, сам же выбрал *своих* послов *специально как бы* для устрашения *римлян, несмотря на то, что* все кельты были огромного роста, послы превосходили их; этих послов он отправил в Рим, требуя *выдачи* Фабиев, так как они, будучи послами, против общечеловеческих законов участвовали в войне. Он требовал, чтобы Фабии были выданы ему для наказания, если римляне не хотят быть соучастниками их проступка. Римляне признавали, что Фабии совершили ошибку, но из уважения к *столь* знатному роду они убеждали кельтов взыскать с них денежный штраф. *Так как* кельты не *хотели* слушать об этом, римляне выбрали Фабиев на годовую магистратуру военных трибунов⁸, а посланным от кельтов сказали, что теперь они ничего не могут *сделать* с Фабиями, так как они уже стали магистратами.

¹ Копьектура E. H a n n a k e, Appian und seine Quellen, 1869, стр. 126: «адугуков».

² Т. е. теуктеров.

³ В первый раз Цезарь переправился в 55 г. до н. э.

⁴ Дионисий Галикарнасский (I, 74) относит нашествие кельтов на Рим к 01., XCVIII, т. е. 388/387 г. до н. э.

⁵ Сыновей Марка Фабия Амбуста.

⁶ 391 г. (по хронологии Ливия).

⁷ Кельтский вождь из племени правцев (S t r a b o, IV, I, 13), совершивший в 380 г. до н. э. вместе с другим кельтским вождем Аникорием набег на северную Грецию (P l u t. X, 19, 7) и достигший в 279 г. Дельф (S t r a b o, IV, I, 13; L i v., XXXVIII, 15, 16).

⁸ С консульской властью.

Они предложили им притти на следующий год, если они будут еще гневаться. Бренн и все те из кельтов, которые были под его начальством, считая, что они подверглись оскорблению, и с трудом перенося это, послали ко всем другим окрестным кельтам, прося их соединиться с ними для этой войны. И когда к ним многие прибыли, они, снявшись с лагеря, двинулись на Рим.

IV. [S u i d., s. v. ὑφίσταται] ¹. Он ² взялся (ὑφίσταται) пронести письмо через войско врагов в Капитолий.

V. [Из сборника «О доблестях и пороках»; V a l., стр. 557]. Цедиций, принеся постановление сената об избрании его консулом, убеждал Камилла не гневаться при настоящих обстоятельствах на отечество за штраф, который оно некогда наложило на него. Но тот, прервав его, когда он еще говорил, сказал: «Я не стал бы молиться о том, чтобы римляне почувствовали нужду во мне, если бы ожидал, что они во мне будут нуждаться. Вы же я молюсь более справедливой мольбой, чтобы я мог быть полезным отечеству в той мере на благо ему, в какой оно теперь испытывает несчастье».

VI. [Оттуда же, там же]. Кельты, у которых не было никакой возможности взойти на Капитолий, решили сидеть спокойно, в надежде, что находящиеся внутри они заставят сдать голодом. И вот с Капитолия стал спускаться некий жрец, по имени Дорсон (Δορσων) ³, неся через стан врагов святыни в храм Гестии для ежегодного совершаемого ей жертвоприношения, видя же храм сожженным, он принес жертву на обычном месте и вновь вернулся назад через стан врагов, или пораженных его смелостью, или же изумленных благочестием его или обликом, который был священным. Решившийся подвергнуться опасности ради святынь, он был спасен самими врагами. Что это было так, говорит римский историк Кассий ⁴.

VII. [Оттуда же, там же и отсюда S u i d., s. v. ἄδην]. Кельты с излишеством (ἄδην) наполняли себя вином и всем остальным, по природе будучи неуротимыми и владея землей, которая, если не говорить о плодах Деметры ⁵, была в других отношениях совершенно бесплодной. Тела у них, огромные и рыхлые, полные сырого мяса, из-за прожорливости и пьянства стали тяжелыми и грузными и оказались совершенно неспособными к бегству и трудам; из-за пота и одышки они быстро выдыхались всякий раз, когда им нужно было сделать что-либо трудное ⁶.

VIII. [S u i d., s. v. ἰέντες]. Он ⁷ показал их обнаженными римлянам и сказал: «Таковы испускающие (ἰέντες) в битвах против вас громкий крик, гремящие оружием, размахивающие длинными мечами и своими распущенными волосами. Видя их безволие, их тело расслабленное и вялое, идите в бой».

IX. [S u i d., s. v. νεαλῆς] ⁸. Народ смотрел на битву со стены и все время усталым посылал на смену другие, свежие (νεαλῆς) силы. Кельты же, будучи утомлены и сталкиваясь с воинами, полными сил, бросились в нестройное бегство.

¹ 390 г. (по хронологии Ливия).

² Т. е. Цедиций.

³ С. Fabius Dorsuo у L i v. V, 46, и Цезон Фабий у D i o, фр. 24, 6.

⁴ Луций Кассий Геминя — один из старейших римских анналистов, живший в середине II в. до н. э. (C s n s., de die nat., XVII, 11).

⁵ Т. е. о хлебе.

⁶ Ср. описание скифов у P s.-H i r r., de aere, 26 сл.

⁷ Т. е. Камилл.

⁸ 360 г.

X. [S u i d., s. v. λιφαίμης τ]. Полный негодования и истекая кровью (λιφαίμῳν), кельт преследовал Валерия ¹, стремясь упасть вместе с ним; но так как Валерий все время шаг за шагом отступал, кельт упал лицом вниз. Это было второе единоборство с кельтами ², которым весьма гордились римляне.

XI. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 350] ³. Народ сенонов был в договорных отношениях с римлянами, и тем не менее они в качестве наемников служили у тех, кто воевал против римлян. Сенат отправил послов с жалобой, что они, находясь в договорных отношениях, в качестве наемников воюют с римлянами. Но кельт Бритомарий, исполненный гнева на римлян из-за своего отца, который был убит ими в этой войне, когда он помогал этрускам, изрубил на мелкие куски этих послов, хотя у них в руках был и жезл глашатая и одеты они были в священные одеяние; части их тел он разбросал по равнине. Узнав об этом преступном деянии во время пути, Корнелий ⁴, вторгшись со всей поспешностью через земли сабинян и пицентинцев в города сенонов, все предал огню и мечу, женщин и детей обратил в рабство, всех же взрослых мужчин полностью перебил, а всю страну опустошил и сделал на будущее время совсем необитаемой. Одного только Бритомария он увел пленником для позорной казни. Позднее же сеноны, не имея более родных мест, в которые они могли бы бежать, дерзко вступили в рукопашный бой с Домицием ⁵ и, побежденные им, в гневе безумно истребили самих себя. Такое возмездие постигло сенонов за противозаконие по отношению к послам.

XII. [Оттуда же, там же, стр. 351]. Начальники салиев (Σαλιῶν) ⁶, народа, побежденного римлянами, бежали к аллоброгам. Требуя их, римляне ополчились на аллоброгов, не выдававших их; предводительствовал римлянами Гней Домиций ⁷. Когда он проходил по земле салиев, ему повстречался посол царя аллоброгов, Битуита ⁸, одетый весьма роскошно; за ним следовали копьеносцы, пышно разодетые, и собаки; ибо тамошние варвары охраняются также и собаками. За ним следовал и певец-музыкант, воспевая на варварский лад славное происхождение, мужество и богатство царя Битуита, затем аллоброгов, затем самого посла. Из-за этого наиболее знатные из словес и водят их за собой. Но этот посол, прося снисхождения для начальников салиев, не добился успеха.

XIII. [Оттуда же, там же, стр. 352] ⁹. Многочисленный отряд тевтонов, грабя все на пути, вторгся в землю нориков, консул римский Папирий Карбон ¹⁰, боясь, как бы они не вторглись в Италию, занял альпийские проходы в той части, где они являются более всего узкими. Так как тевтоны не пытались нападать, он сам двинулся на них, обвиняя их в том, что они

¹ Марк Валерий Корвин, получивший свое прозвище за победу над галльским силачом. Ср. L i v., VII, 26; D i o n. H a l., XV, 1.

² Первое произошло между неким галльским силачом и Титом Мантием Торкватом (см. выше, S a m n., 3), согласно традиции, в 361 г. до н. э. (L i v., VII, 10).

³ 283 г.

⁴ Долабелла.

⁵ Т. е. с Домицием Кальвином.

⁶ Saluvii или Sallui латинских авторов (L i v., Ep., LXI) — лигурийско-кельтское племя в Нарбонской Галлии, побежденное римлянами в 123—124 гг. до н. э.

⁷ Гней Домиций Агепобарб, воевал с аллоброгами в 121 г. до н. э. в качестве проконсула.

⁸ Повидимому, Аппиан ошибается: упомянутый Битуит был в действительности царем племени арвернов, союзников аллоброгов, сыном царя Луэрия (S t r a b o n., IV, 2, 3). Ср. L i v., Ep., LXI.

⁹ 113 г.

¹⁰ Гней Папирий Карбон, потерпевший поражение, по С т р а б о н у (V, 1, 8) кимвров при Норсе, в современной Каринтии, в 113 г. до н. э.

и на нориков¹, бывших друзьями римлян; друзьями же римляне считали тех, которым они давали право называться друзьями, но относилось к тем, которым у них не было необходимости защищать их как друзей. Когда Карбон приближался, тевтоны отправили ему навстречу послов, говоря, что они не знали о дружбе нориков с римлянами и что на будущее время они воздержатся от нападения; он же, похвалив послов и дав им проводников, тайно приказал этим вожатым вести их более длинной и опасной дорогой. Сам же он, быстро пройдя кратчайшей дорогой и нападая неожиданно на еще отдохавших тевтонов понес наказание за вероломство, убив очень многих из своего войска. И могло бы случиться, что он убивал бы всех, если бы густой туман, дождь и тяжкие удары грома, раздавшиеся, когда битва еще продолжалась, не разделили их друг от друга и они, пораженные ужасом свыше, не прекратили боя. Но и римляне, бежав в леса, разделенные в небольшие отряды, сошлись едва на третий день. Тевтоны же ушли к галлам.

XIV. [S u i d., s. v. v. ἀφαιστῶς и Κιζρόν] ². Он велел не прикасаться (ἀφαιστῆν) к телам кимвров (Κιζρόν) пока не наступит день, думая, что на них много золота.

XV. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 352] ³. Два народа—тигирийцы и гельветы, вторглись в Кельтку, принадлежавшую римлянам; узнав об их походе, Цезарь Гай огорчил стеной все пространство вокруг Родана⁴ более, чем на сто пятьдесят стадиев. Когда враги отправили ему послов, чтобы попытаться заключить договор, он велел им дать заложников и деньги. Когда они ответили, что они привыкли это брать, а не давать, он, желая предупредить их соединение, послал на тигирийцев, бывших более малочисленными, Лабина, а сам двинулся против гельветов, захватив с собой из горных галлов около двадцати тысяч. Для Лабина это оказалось легким, так как он попал на тигирийцев неожиданно около реки, обратил их в бегство и рассеял большинство их в беспорядочном отступлении.

XVI. [Оттуда же, там же, стр. 35]. Ариовист, царь германцев, живший в Рейном, перейдя через реку до прибытия еще Цезаря⁵, стал воевать с эдуями, которые были друзьями римлян. Но тогда, послушавшись приказания римлян, он отказался от войны с эдуями и просил, чтобы римляне сделали другом римлян. Это случилось, когда сам Цезарь был консулом и внес это предложение⁶.

XVII. [Оттуда же, там же]. Царь германцев Ариовист, ставший другом римлян⁷, вступил в переговоры с Цезарем, но так как они разошлись друг с другом, он предложил сойти для переговоров. Когда же Цезарь не согласился прийти, он послал первых лиц из галлов, Ариовист заковал послов в оковы. После этого Цезарь двинулся на него, держа отщепенцев. Но страх напал на войско Цезаря из-за военной славы германцев.

¹ Таврисков.

² В издании LCL, I, стр. 119,эт фрагмент отнесен к 113 г до н. э., т. е., повидимому, к битве при Норес; это, однако, мало вероятно, поскольку в этой битве, по Аппиану, участвовали только тевтоны; речь идет, видимо, о битве при Верцеллах в 101 г. до н. э. (Cp. P l u t., Mar., 26).

³ 58 г.

⁴ Т. е. Роны.

⁵ Переход Ариовистом реки Пна должен был иметь место около 70 г. до н. э. (Cp. Caes., BG, I, 36).

⁶ В 59 г. до н. э. Речь идет о признании римским сенатом Ариовиста дружественным (Cp. Caes., BG, I, 49, 2; P l u t., Caes., 19).

⁷ 59 г. до н. э.

XVIII. [Оттуда же, там же]¹. Усипеты, германский народ, и танхрей сперва, как говорят, своими восьмьюстами всадниками обратили в бегство до пяти тысяч всадников Цезаря², Цезарь же, задержав послов, *которые они стали посылать к нему, напал на них* и внезапно нанес им столь решительное поражение, *что у них было убито четыреста тысяч*. Кто-то из историков говорит, что Катон в Риме внес предложение выдать Цезаря варварам как совершившего преступное деяние против пославших к нему в это время послов. Цезарь же в своих записках о каждодневных событиях говорит, что усипеты и танхрей, получившие приказание вернуться на старое место, сказали, *что они отправили послов к изгнанным из свевам и жиду ответа, а сами в этот промежуток до возвращения послов напали со своими восьмьюстами всадниками и потому обратили в бегство пять тысяч римлян*. Когда же они снова прислали послов и извинялись за нарушение перемирия, то, подозревая подобное же коварство, он напал на них, прежде чем дать какой-либо ответ.

XIX. [S u i d., s. v. παρορξῆσαι]. Они прямо подстрекнули бреттов преступить клятву (παρορξῆσαι), выставляя обвинение, что *хотя у нас с римлянами и заключен договор, но войско все же осталось в их стране*.

XX. [Он же, s. v. δέισαυτες]. Боясь (δέισας) за Цицерона⁴, Цезарь повернул назад⁵.

XXI. [Из Ватиканских манускриптов кардинала Май; M a i, Scripta vet. nov. coll., II, стр. 367]. Бриторей⁶ соблазнил эдуев отложиться от римлян, и, когда Цезарь упрекнул их, они сказали, что старая дружба и ее преимущество *первенства*.

XXII. [B e k k., An., стр. 170, 31]. Отправить посольство к Цезарю.

XXIII. [Там же, стр. 179, 1]. Полные подозрения по последнему случившемуся.

XXIV⁷. [S u i d., s. v. ἤτορευ]. Ашиан. Аллоброги⁸, народ галлов. Города их были трудно одолимы, *так как все время прилива и отлива они каждый день становились то жителями материка (ἡπειρωτικῆσι) то островитянами*. Воевали же они на кораблях. Но когда Гай Цезарь вокруг их городов вбил высокие сваи и на эти сваи наложил мостовые перекрытия, волны прилива благодаря сваям проходили под мостовыми перекрытиями, римлянам же это дело оказалось не страшным и доставившим *только* настойчивости.

XXV⁹. [Он же, s. v. διέφερον]. Ашиан: кельты с давних времен зывали (διέφερον) поводы к их вражде по отношению к римлянам.

¹ 55 г.

² Тенктеры.

³ Ср. выше, 1, 4, где эти действия приписываются сугамбрам.

⁴ Подразумевается Квинт Цицерон.

⁵ Относится к рассказу о восстании галльского племени нервиов в 54 г. до н. э.

⁶ Вероятнее всего, имеется в виду вождь арвернов Верингеториг, поднявший в 52 г. до н. э. восстание против Цезаря и склонивший к нему также и эдуев.

⁷ Так как все основания пропуска этого фрагмента Schweighäuser'ом неопределенны (см. толкования к этому месту), Mendelssohn решил ни опускать его совершенно, ни включать в число определенных фрагментов; Küster весьма вероятно предположил, что данный отрывок относится в действительности к глоссе ἡπειρωτικῆσι.

⁸ Речь идет не об аллоброгах, а о венетах, галльском племени, жившем в западной части современной Бретани, с которыми Цезарь вел войну в 56 г. до н. э. Ср. Schweighäuser, BG, III, 7 сл.

⁹ ἡπειρωτικῆσι — «делающиеся находящимися на суше».

¹⁰ Schweighäuser и Bekker отнесли этот фрагмент к числу фрагментов неопределенного местоположения, хотя, как кажется, он и относится к кельтской истории.